

**Научный журнал
«ЭПОМЕН»**

**Eromen
Scientific Journal**

электронное периодическое научное издание

**№ 74, Декабрь 2022
No. 74, December 2022**

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент

Хилюта Вадим Владимирович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Беликова А. В., Володина Е. С., Гончаренко Т. В.

Проблема неформальной занятости в России (стр. 8–18)

Егорова А. А., Егоров Р. В., Тебекин А. В., Тебекин П. А.

Проблемы социально-экономической трансформации национальной экономики (стр. 19–35)

Колб О. Д.

Оценка интеграции экономик мира в глобальные цепочки стоимости (стр. 36–43)

Ли Ц., Чараева М. В.

Исследование внешней среды и внешних финансовых рисков на рынке предприятий розничной торговли (стр. 44–55)

Нгуен Хыу Дык

«Зеленый» кредит во Вьетнаме: состояние и стратегии развития в соответствии с международной практикой (стр. 56–64)

Руденко Е. И.

Налоговая нагрузка: методика расчета, оценка и анализ (стр. 65–74)

Шим Г. А.

Оценка инновационных потенциалов стран ЕАЭС и возможные последствия их интеграции (стр. 75–83)

Юридические науки

Богомолова К. И.

Детерминация скандала и меры по его предупреждению (стр. 84–90)

Коновалова М. А.

К вопросу избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства (стр. 91–99)

Пантюхина И. В.

О некоторых тенденциях в совершенствовании российского уголовного законодательства (стр. 100–109)

Хлус А. М.

Криминалистическая классификация и ее значение для формирования общей методики расследования коррупционных преступлений (стр. 110–123)

Table of Contents

Economics

Belikova A. V., Volodina E. S., Goncharenko T. V.

The problem of informal employment in Russia (pp. 8–18)

Egorova A. A., Egorov R. V., Tebekin A. V., Tebekin P. A.

Problems of socio-economic transformation of the national economy (pp. 19–35)

Kolb O. D.

Assessing the integration of the world's economies into global value chains (pp. 36–43)

Li J., Charaeva M. V.

Research of the external environment and external financial risks in the retail market (pp. 44–55)

Nguyen Huu Duc

Green Credit in Vietnam: Status and Development Strategies in Line with International Practice (pp. 56–64)

Rudenko E. I.

The tax burden: calculation methodology, evaluation and analysis (pp. 65–74)

Shim G. A.

The EAEU countries' innovative potentials assessment and possible consequences their integration (pp. 75–83)

Law

Bogomolova K.I.

Determination of school shooting and measures to prevent it (pp. 84–90)

Konovalova M. A.

On the issue of the election and application of a preventive measure in the form of a personal guarantee (pp. 91–99)

Pantjuhina I. V.

About some trends in the improvement of Russian criminal legislation (pp. 100–109)

Khilus A. M.

Criminalistic classification and its significance for forming a general methodology for investigation of corruption crimes (pp. 110–123)

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_8

УДК/UDC 331.5

Проблема неформальной занятости в России

Беликова Анастасия Валерьевна

студентка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

e-mail: belikovaanastasia735@gmail.com

Володина Екатерина Сергеевна

студентка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

e-mail: volodekaterina1999@yandex.ru

Гончаренко Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры инновационной экономики и финансов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

e-mail: goncharenko@bsu.edu.ru

Аннотация

В научной статье обоснована актуальность рассмотрения неформальной занятости в современных условиях развития отечественной экономики. Представлена трактовка понятия «неформальная занятость», изучена его классификация. Проведен анализ развития неформальной занятости в России в период 2019-2021 гг. В частности, проанализирована динамика численности населения, занятого в неформальном секторе, а также рассмотрена структура занятых по типу занятости. Для отражения текущей ситуации на рынке труда были изучены показатели неформальной занятости в России в территориальном разрезе во II квартале 2022 года. На основании анализа был выделен ряд негативных тенденций, присущих неформальной занятости в России, а также представлен комплекс мероприятий, направленных на их устранение с целью обеспечения полноценного восстановления рынка труда.

Ключевые слова: неформальная занятость, рынок труда, безработица, экономически активное население.

The problem of informal employment in Russia

Belikova Anastasia Valerievna

student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

e-mail: belikovaanastasia735@gmail.com

Volodina Ekaterina Sergeevna

student

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
e-mail: volodekaterina1999@yandex.ru

Goncharenko Tatyana Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative
Economics and Finance, Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
e-mail: goncharenko@bsu.edu.ru

Abstract

The article substantiates the relevance of considering informal employment in the current conditions of the development of the domestic economy. The interpretation of the concept of "informal employment" is presented, its classification is highlighted. An analysis was made of the development of informal employment in Russia in the period 2019-2021, in particular, an analysis was made of the dynamics of the population employed in the informal sector, as well as an analysis of the structure of employees by type of employment. To reflect the current situation on the labor market, the indicators of informal employment in Russia were considered in the territorial context in the second quarter of 2022. Based on the analysis, a number of negative trends inherent in informal employment in Russia were identified, and a set of measures aimed at eliminating them in order to ensure a full restoration of the labor market was presented.

Key words: informal employment, labor market, unemployment, economically active population.

В настоящий момент времени актуальность рассмотрения процессов функционирования неформальной занятости в России обусловлена рядом причин, среди которых центральное место занимает индикативный характер данного явления. Так, соотношение формального и неформального секторов экономики может указывать на дифференциацию отраслей по производительности труда, а также характеризует качество институциональной среды в целом.

Помимо этого, столь пристальное внимание неформальный сектор получил за счет низкой оплаты труда и наличия высокого риска возникновения безработицы. Население, занятое в неформальном секторе, располагает низкой и/или неустойчивой оплатой труда, подвержено повышенным рискам безработицы и бедности. Так, неформальные работники, зачастую, не получают социальных гарантий или получают их

в неполном объеме, что повышает их уязвимость в периоды временной нетрудоспособности, а также во время экономических шоков и по завершении трудовой деятельности. Помимо всего прочего, та часть неформального сектора, которая связана с экономической деятельностью без юридического оформления, не обеспечивает налоговых поступлений и снижает устойчивость системы государственного страхования рисков, связанных со здоровьем, временной потерей трудоспособности и старостью.

Переход к рыночной экономике, ставший ориентиром для развития современной России, способствовал масштабному развитию теневой экономики, одним из проявлений которой является неформальная занятость. К предпосылкам развития данного явления справедливо можно отнести желание работодателей сэкономить свои средства и обойти налоговый режим, а также низкий уровень финансовой грамотности и правовой культуры большей части населения.

Неформальная занятость представляет собой нелегальное трудоустройство граждан, т.е. трудовые отношения без издания приказа о приеме на работу, без оформления письменного договора, без внесения записи в трудовую книжку, без официальной выплаты заработной платы и связанных с ней налогов и других отчислений во внебюджетные фонды [1].

Согласно рисунку 1, неформальную занятость можно классифицировать по таким признакам как сектор экономики, отрасль экономики и вид участия в общественном производстве.

Следует отметить, что явление неформальной занятости и полуформальных трудовых отношений присуще прежде же представителям среднего и, в особенности, малого бизнеса, т.к. здесь практика таких трудовых отношений зарекомендовала себя как наиболее эффективный и доступный механизм выживания [2].

Классификация неформальной занятости

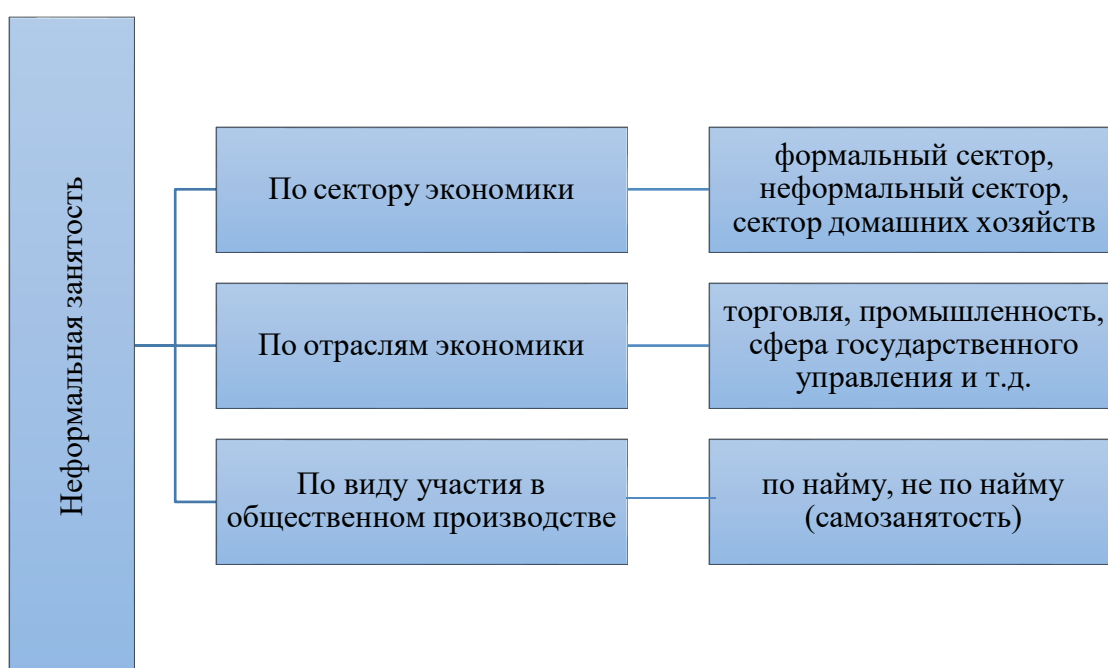

Рисунок 1

Рассмотрим динамику численности занятых в неформальном секторе в России, представленную на рисунке 2.

Динамика численности занятых в неформальном секторе в России в 2019-2021 гг. [3]

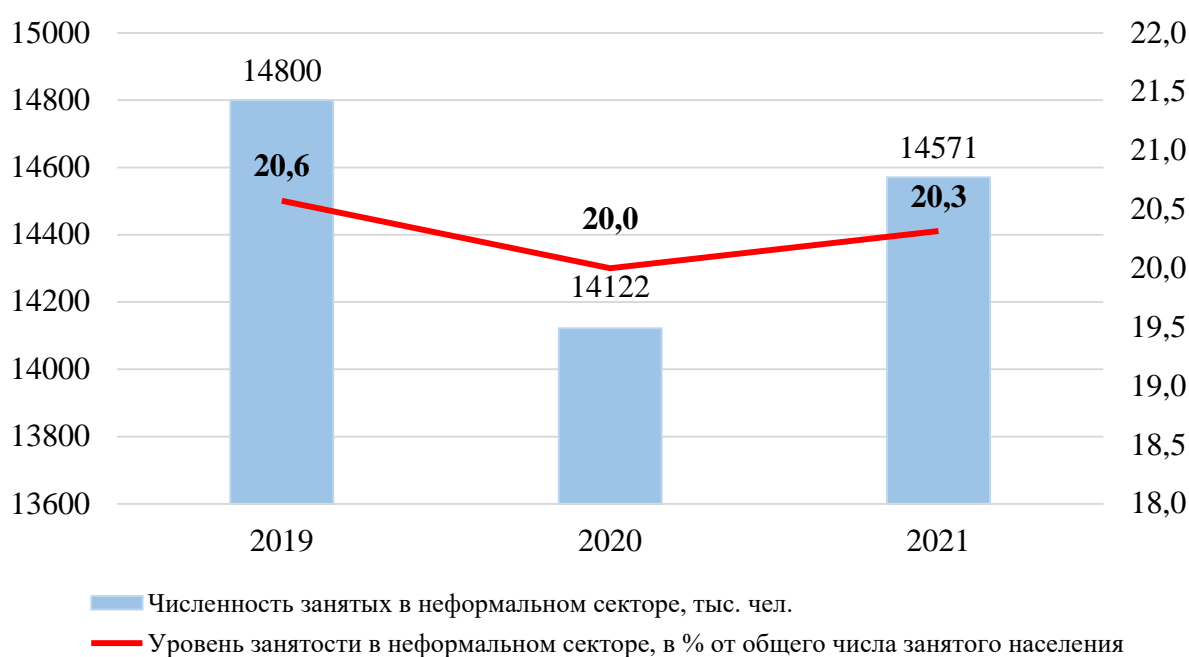

Рисунок 2

На рисунке 2 видно, что в 2020 году численность занятых в неформальном секторе составила 14 122 тыс. чел., что на 678 тыс. чел. или 4,6% меньше, чем в 2019 году. В 2021 году численность неформально занятого населения выросла на 449 тыс. чел. или 3,2% и составила 14 571 тыс. чел.

Уровень занятости в неформальном секторе по итогам 2021 года составил 20,3%, тогда как в 2020 году показатель составлял 20%, а в 2019 году – 20,6%.

При этом общий уровень занятости населения в 2021 году составил 59,4% (58,4% в 2020 году и 59,4% в 2019 году), а уровень безработицы – 4,8% (5,8% в 2020 году и 4,6% в 2019 году) [3].

Следует отметить, что на динамику неформальной занятости в России оказали влияние многие факторы. Прежде всего события 2014 года, связанные с введением санкций со стороны зарубежных стран, которые обновляются и ожесточаются и в настоящее время.

Также в последнее десятилетие в России масштабное распространение получили разнообразные цифровые платформы, основанные на качественно новом формате взаимодействия работников с потребителями услуг. Однако подобное сближение предложения труда со спросом на него происходило при отсутствии нормативно-правовой базы, регламентирующих права и обязанности сторон, что также отразилось на росте неформальной безработицы.

В рамках легализации неформальной занятости в 2017 году в российское нормативное поле, впервые, было введено понятие самозанятости [4], а в 2019 году сформирован лояльный налоговый режим – налог на профессиональный доход [5].

Наконец, период пандемии COVID-19 в 2020-2021 гг. исчерпывающе отразился на соотношении неформальной и формальной занятости – был введен ряд ограничений, вплоть до приостановки деятельности

предприятий и почти полного запрета на работу целых отраслей, что коренным образом реструктурировало рынок труда.

Рассмотрим структуру занятых в неформальном секторе по типу занятости, представленную в таблице 1.

Динамика и структура занятых в неформальном секторе России по типу занятости в 2019-2021 гг., тыс. чел. [3]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Доля, %		
				2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность занятых в неформальном секторе (всего), в т.ч.:	14 800	14 122	14 571	100,0	100,0	100,0
1. Занятые только в неформальном секторе	13 836	13 207	13 698	93,5	93,5	94,0
2. Занятые и в формальном, и в неформальном секторе, из них:	964	915	873	6,5	6,5	6,0
- с основной работой в неформальном секторе	20	21	15	2,1	2,3	1,7
- с дополнительной работой в неформальном секторе	944	894	858	97,9	97,7	98,3

Таблица 1

Как видно из таблицы 1, наибольшая численность занятых в неформальном секторе России приходится на занятых только в неформальном секторе – 94% по данным 2021 года (93,5% в предыдущие периоды). На долю занятых и в формальном, и в неформальном секторе по итогам 2021 приходится 6% (6,5% в предыдущие периоды), из них: 98,3% - с дополнительной работой в неформальном секторе и 1,7% - с основной работой в неформальном секторе (97,7% и 2,3% в 2010 году, 97,9% и 2,1% в 2019 году соответственно).

Согласно данным Росстата, среди неформально занятого населения наибольшая доля приходится на граждан со средним профессиональным образованием – 47,1% в 2021 году (47,3 в 2020 году; 46,5% в 2019 году), далее граждане со средним общим образованием 25,2% (25,3% в 2020 году; 26,8% в 2019 году), граждане с высшим образованием - 19,1% (19,6% в

2020 году; в 18,5% в 2019 году), граждане с основным общим образованием – 8% (7,1% в 2020 году; 7,5% в 2019 году). Наименьшая доля приходится на граждан, которые не имеют основного общего образования – 0,6% в 2021 году (0,7% в предыдущие периоды) [3].

Следует отметить, что в 2022 году, а именно во втором квартале, отмечается резкое снижение неформальной занятости в России. Так, по данным аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza количество занятых в неформальном секторе России во втором квартале 2022 года уменьшилось относительно аналогичного прошлого периода на 1,5 млн человек и составила 13,4 млн. человек [6]. В среднем в апреле-июне 2022 года в этом сегменте трудилось 18,7% всех работников, то есть почти каждый пятый. Неформальная занятость в 2021 году за тот же период составляла 20,9%. Данные в территориальном разрезе представлены в таблице 2.

Неформальная занятость в России в территориальном разрезе во II квартале 2021 и 2022 гг. [3]

Регион	II квартал 2021 г.		II квартал 2022 г.		Изменение доли, п.п.
	Численность, тыс. чел.	Доля, %	Численность, тыс. чел.	Доля, %	
Российская Федерация	14933	20,9	13435	18,7	-2,2
ЦФО	3003	14,6	2308	11,2	-3,4
СЗФО	990	13,7	885	12,3	-1,4
ЮФО	2420	31,3	2039	25,9	-5,4
СКФО	1834	45,5	1812	42,6	-2,9
ПФО	3040	21,6	2924	20,7	-0,9
УрФО	917	15,2	918	15,4	0,2
СФО	1820	23,0	1699	21,2	-1,8
ДФО	908	22,8	850	21,5	-1,3

Таблица 2

По данным таблицы 2, наибольший уровень неформальной занятости во втором квартале 2022 года наблюдается в СКФО – 42,6%, а наименьший

в ЦФО – 11,2%. По сравнению со вторым кварталом 2021 года больше всего неформальная занятость сократилась в ЮФО – на 5,4 процентных пункта, а меньше всего в ПФО – на 0,9 процентных пункта. В УрФО, напротив, неформальная занятость выросла на 0,2 процентных пункта.

Неформальная занятость особенно распространена в небогатых регионах с напряженной ситуацией на рынке труда, низкими доходами населения и высокой безработицей. К числу таких регионов можно отнести Республику Ингушетию, Республику Дагестан, Чеченскую Республику, Республику Северная Осетия, Ставропольский край и Республику Крым.

Менее характерен такой тип занятости для крупнейших городов и промышленно развитых регионов, где основу экономики составляют крупные и средние предприятия, так в Чукотском автономном округе уровень неформальной занятости о втором квартале 2022 года составил всего 1%, в Москве – 3%, в Московской области – 9 %, Санкт-Петербурге – 6,7%, Мурманской области – 9,6%.

Следует отметить, что снижение неформальной занятости в текущем году сопровождается ростом занятости и снижением безработицы. Так, занятость населения выросла с 59,6% в январе 2022 года до 60,4% в августе 2022 года [2], а безработица сократилась с 4,32% в январе 2022 года до 3,91% в июле 2022 года [7], что свидетельствует о положительном развитии российского рынка труда.

В дальнейшем на развитие рынка труда в России будет оказывать макроэкономическая ситуация в стране, как один из главных факторов, отражающих тенденции развития неформальной занятости. Поэтому необходимо регулирование неформальной занятости на российском рынке труда.

На рисунке 3 представлены пути повышения эффективности государственного регулирования рынка труда в России.

Пути повышения эффективности государственного регулирования рынка труда в России

Рисунок 3

Представленные на рисунке 3 пути повышения эффективности государственного регулирования рынка труда в России позволят в полной мере перестроить механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда и тем самым обеспечить полноценное его восстановление и развитие.

Таким образом, в настоящее время неформальная занятость играет важную роль в становлении органически налаженного рынка труда, поскольку оказывает существенное влияние на доходы и социальную безопасность граждан, а значит и на экономическое развитие России в целом. Динамика численности и уровня занятых в неформальном секторе России свидетельствует о снижении неформальной занятости в стране в

последние годы. При этом снижение неформальной занятости происходит на фоне общего роста занятости и снижения безработицы, что свидетельствует о восстановлении российского рынка труда. Тем не менее, неформальный сектор занятости требует скоординированного регулирования, механизм которого должен включать меры организационного, информационного, социального, экономического и правового характера.

Список литературы:

1. Ян Н.В. Неформальная занятость – риски для работодателя и работника // Вэд-Эксперт. 2016, октябрь. №4.
2. Россия. Уровень занятости // Tradingeconomics.com. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/employment-rate> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб. / Росстат. М., 2022. - 151 с.
4. ФНС России начала постановку на учет самозанятых граждан // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/6761597/ (дата обращения: 12.11.2022).
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ // Российская газета. №270(7733). 30.11.2018.
6. Неформальная занятость в России сократилась на 1,5 млн человек // ФинЭкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/zanyatost-sokratilas/> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.11.2022).

References:

1. Yan N.V. Informal employment - risks for the employer and employee // Ved-Expert. October 2016 No. 4.
2. Russia. Employment rate // Tradingeconomics.com. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/employment-rate> (accessed 11/12/2022).
3. Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the results of P13 of the selective installation of the labor force). 2022 stat.sb. / Rosstat. M., 2022. - 151 p.
4. The Federal Tax Service of Russia started registering self-employed citizens // Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/6761597/ (date of access: 11/12/2022).
5. On a significant experiment in establishing a public tax regime "Tax on professional income" in the federal city of Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, as well as in the

Republic of Tatarstan (Tatarstan): Federal Law of November 27, 2018 N 422-FZ // Russian newspaper. No. 270(7733). 11/30/2018.

6. Informal employment in Russia was controlled by 1.5 million people // FinExpertiza. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researchs/2022/zanyatost-sokratilas/> (date of access: 11/12/2022).

7. Labor resources, employment and unemployment // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (date of access: 11/12/2022).

УДК/UDC 338

Проблемы социально-экономической трансформации национальной экономики

Егорова Александра Алексеевна
ведущий специалист отдела технического маркетинга
ООО «Научно-технический центр «Интайр»
e-mail: sateb@mail.ru
г. Москва, Россия
SPIN-код: 8778-6801

Егоров Роман Владимирович
аспирант Московского государственного областного университета, ведущий инженер-программист
ООО «Бэлл Интегратор Инновации»
г. Москва, Россия
e-mail: indorm1992@mail.ru

Тебекин Алексей Васильевич
доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: Tebekin@gmail.com
SPIN-код: 5271-1385

Тебекин Павел Алексеевич
аспирант Московского государственного областного университета, главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк»
г. Москва, Россия
e-mail: pavel_t89@yahoo.com

Аннотация

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью решения проблемы трансформации национальной экономики в сложившихся геополитических условиях. Целью представленных исследований является выполнение на основе многофакторного анализа прогнозных оценок перспектив социально-экономической трансформации национальной экономики. Научная новизна работы состоит в выявлении того факта, что социально-экономическая трансформация национальной экономики в известных научных исследованиях и документах до настоящего времени не описана как система. Практическая значимость представленных материалов заключается в обосновании необходимости оперативной разработки национальной программы системной трансформации национальной экономики, способной обеспечить: преодоление текущего экономического кризиса; интенсивное развитие национальной экономики на основе реализации масштабной программы

импортозамещения производства не только предметов потребления, но и (в первую очередь) средств производства.

Ключевые слова: проблемы, социально-экономическая трансформация, национальная экономика.

Problems of socio-economic transformation of the national economy

Egorova Alexandra Alekseevna
Leading Specialist of Technical Marketing Department
LLC Scientific and Technical Center Intyre
e-mail: sateb@mail.ru
Moscow, Russia
SPIN: 8778-6801

Egorov Roman Vladimirovich
postgraduate student of the Moscow State Regional University, leading software engineer
Bell Integrator Innovations LLC
Moscow, Russia
e-mail: indorm1992@mail.ru

Tebekin Alexey Vasilievich
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management
Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russia
e-mail: Tebekin@gmail.com
SPIN: 5271-1385

Tebekin Pavel Alekseevich
postgraduate student of the Moscow State Regional University, chief expert of the information communications support department
JSC "Alfa-Bank"
Moscow, Russia
e-mail: pavel_t89@yahoo.com

Abstract

The relevance of the presented study is determined by the high level of urgency of solving the problem of transforming the national economy in the current geopolitical conditions. The purpose of the presented studies is to perform predictive assessments of the prospects for the socio-economic transformation of the national economy on the basis of a multivariate analysis. The scientific novelty of the work consists in revealing the fact that the socio-economic transformation of the national economy in well-known scientific studies and documents has not yet been described as a system. The practical significance of the presented materials lies in the substantiation of the need for the rapid development of a national program for the systemic transformation of the national economy, capable of providing:

overcoming the current economic crisis; intensive development of the national economy based on the implementation of a large-scale program of import substitution for the production of not only consumer goods, but also (primarily) means of production.

Key words: problems, socio-economic transformation, national economy.

Введение.

В сложившихся геополитэкономических условиях хозяйствования [33] все более настоятельно звучат призывы к социально-экономической трансформации национальной экономики [12], направленной, в первую очередь на обеспечение полного технологического суверенитета национальной экономики [4].

При этом несмотря на то, что риторика относительно необходимого уровня достижения технологического суверенитета в отечественной экономике у различных экспертов сильно различается [6,14], а сроки реализации социально-экономической трансформации национальной экономики различаются даже у одних и тех же экспертов [11,12], и, кроме того, сама идея структурной перестройки в отечественной экономике поднимается далеко не первый раз [2,27,28], представляется, что именно сегодня когда коллективный Запад во главе с США осуществляет перманентные атаки на Россию [44], стремясь к международной изоляции нашей страны [8], уровень настоятельности социально-экономической трансформации национальной экономики высок как никогда.

Указанные обстоятельства предопределили актуальность темы представленного исследования.

Цель исследования.

Целью представленных исследований является выполнение на основе многофакторного анализа прогнозных оценок проблем и перспектив социально-экономической трансформации национальной экономики.

Методическая база исследований.

Методическую базу представленных исследований составили известные варианты экспертных оценок прогнозных перспектив социально-экономической трансформации национальной экономики таких авторов как Башкатова А. [1], Беленькая О. [43], Виноградова Е. [3], Деготькова И. [5], Дынкин А.А., Барановский В.Г. [22], Караваева И.В. и др. [9], Кузьминов Я.И., Орехин П.В., Нетреба П.Н. [21], Порфирьев Б.Н., Широ́в А.А., Узьяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. [15], Романова Л. [20], Широ́в А.А. [16] и др.

Методическую базу исследований также составили документы, посвященные прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации [10,13,17,18] и др.

В качестве методической базы исследований также были использованы авторские наработки по проблеме социально-экономических трансформаций национальной экономики [26,30-32,35-40] и др.

Основные результаты исследований.

Обзор известных работ, посвященных прогнозным оценкам социально-экономической трансформации национальной экономики, показывает (табл.1)

Обзор известных работ, посвященных прогнозным оценкам социально-экономической трансформации национальной экономики

№	Авторы	Прогнозные оценки	Примечание
1	Башкатова А. [1]	Регулятор ожидает, что после экономического спада в этом году, а затем восстановления в 2023–2024 годах экономический рост может в дальнейшем ускориться. Произойдет это, «если новое равновесие будет базироваться на устойчивых фундаментальных факторах, которые предполагают увеличение	В прогнозе регулятора не хватает конкретики в определении «устойчивых фундаментальных факторов, предполагающих увеличение совокупной производительности»

		совокупной факторной производительности за счет приобретения новых знаний, адаптации и развития технологий, появления инновационных решений, развития человеческого капитала» [1].	
2	Беленькая О. [43]	Сценарий ускоренной адаптации российской экономики предполагает более активные процессы импортозамещения, параллельного импорта, перенаправления экспортных потоков на другие рынки, что должно способствовать более активному восстановлению экономики и более быстрому приближению инфляции к таргету 4% за счет устранения ограничений со стороны предложения и насыщения товарами внутреннего рынка» [43].	Прогноз не отражает стимулов и инструментов для активизации процессов импортозамещения, отсутствие которых может привести к ставке в процессах развития на поиск новых источников импорта (включая параллельный импорт) при одновременном поиске векторов перенаправления экспортных потоков на новые рынки
3	Виноградова Е. [3]	Минэкономразвития прогнозирует двухлетний спад в национальной экономике – в 2022 году – минус 4,2%, в 2023 году – минус 2,7%. После этого прогнозируется рост в 2024 году – плюс 3,7%. При этом «нижняя точка спада национальной экономики ожидается в конце первого — начале второго квартала 2023 года. В 2024–2025 годах - восстановление экономики. Выход на докризисный уровень (средний показатель ВВП 2021 года) произойдет к концу 2025 года» [3].	Непонятна логика прогнозной оценки представителей Минэкономразвития, согласно которой «ухудшение прогноза на 2023 год связано с тем, что в первом квартале 2022-го экономика демонстрировала очень высокие показатели, что создало высокую базу» [3] (!). Кроме того, прогноз Минэкономразвития не содержит информации о процессах социально-экономической трансформации и сводится к традиционной риторике ведомства о том, что через три года «само пройдет» (имея ввиду экономический кризис в национальной

			экономике).
4	Деготькова И. [5]	<p>В базовый вариант сценарных условий социально-экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития «заложена проактивная экономическая политика, предполагающая эффективную реализацию всего комплекса мер по поддержке экономики, в первую очередь программ льготного кредитования, активное снижение ключевой ставки ЦБ вслед за инфляцией, нейтрально-мягкую бюджетную политику. Эти меры позволят не прибавить к структурному кризису, который мы проходим, еще и циклический кризис» [5].</p>	<p>В прогнозах Минэкономразвития не хватает конкретики как в характеристике «всего комплекса мер по поддержке экономики», так и по оценке их ожидаемой эффективности.</p> <p>Кроме того, риторика ведомства по поддержке (но не развитию) экономики, в первую очередь за счет «программ льготного кредитования, активного снижения ключевой ставки ЦБ, нейтрально-мягкой бюджетной политики» [5] сама по себе не нова и весьма дискуссионна с точки зрения содержания, поскольку:</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровень и масштабы льготного кредитования не обладают достаточной «критической массой» для эффективного развития национальной экономики; - непонятно, что подразумевается под проактивной экономической политикой, если закладывается реактивное изменение ключевой ставки «вслед за инфляцией», достигавшей на 24.02.2022 20%; - неочевидны предпосылки перехода к нейтрально-мягкой бюджетной политике при текущем ужесточении фискальной финансовой политики государства. <p>Кроме того, дискуссионно выглядят заявления представителей Минэкономразвития относительно соотношения структурного и циклического кризиса [5].</p> <p>Дело в том, что структурный</p>

			<p>кризис (то есть кризис, обусловленный структурой национальной экономики с ее ярко выраженной сырьевой направленностью) и есть основной объект управления в национальной экономике. В то время как мировой экономический кризис циклической природы [25] не является для национальных институтов управления экономикой явлением, характеризуемым полностью управляемыми факторами, в силу чего этот кризис нельзя «прибавить или убавить», к нему можно только адаптироваться в большей или меньшей степени [41].</p>
5	<p>Дынкин А.А., Барановский В.Г. [22]</p>	<p>«Принципиальное значение для перспектив развития российской экономики в 2022 г. будут иметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - риски коррекции на глобальных сырьевых и фондовых рынках, полностью восстановившихся от коронавирусного шока 2020 г.; - динамика санкционного давления со стороны США и ЕС; - характер реакции национальных регуляторов на развитие ситуации с распространением коронавирусной инфекции» [22]. <p>При этом темп роста ВВП в России в 2022 году оценивался ИМЭМО РАН на уровне – плюс 4,6%.</p>	<p>Выделенный ИМЭМО состав факторов, определяющих развитие национальной экономики, предполагает реактивный подход к развитию национальной экономики. И, по сути, не предусматривает социально-экономическую трансформацию национальной экономики, если не считать заявленной трансформации в части "зеленого перехода" («зеленой повестки»).</p> <p>Кроме того, объективная недооценка интенсивности гибридной войны против России [29] в 2022 году привела, по сути, к инверсионной оценке динамики ВВП в текущем году (плюс 4,6% в прогнозе ИМЭМО РАН, против ожидаемых минус 4,6% [34])</p>
6	<p>Кузьминов Я.И., Орехин П.В., Нетреба П.Н. [21]</p>	<p>Рассмотрены меры по восстановлению макроэкономической стабильности России после пандемии COVID-19.</p>	<p>В докладе сделаны дополнительные акценты в экономической политике. Описаны действия, определяющие реализацию</p>

		<p>Описаны основные направления достижения национальных целей, определенных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [42], но, в первую очередь, связанных с социальной надстройкой (а не экономическим базисом):</p> <ul style="list-style-type: none"> - повышения качества жизни каждого гражданина, - увеличения численности населения страны, - создания комфортных условий для проживания, - раскрытия таланта каждого человека. <p>Поставлен вопрос о необходимости «изменения текущей социально-экономической политики и корректировки системы национальных проектов и документов стратегического планирования, векторов институциональных и структурных экономических реформ, развития научно-технологической сферы, цифровизации, образования, здравоохранения и т.д. [21]</p>	<p>экономической политики [21].</p> <p>В то же время с одной стороны, описанные действия не носят характер целостной системы, а, с другой стороны, не описаны в достаточной степени механизмы реализации этих действий, способных привести к эффективной трансформации национальной экономики.</p>
7	<p>Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024</p>	<p>ЦБ описал три варианта развития экономики РФ в зависимости от внешних условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Ускоренная адаптация» (вероятность реализации - 10–15%), - базовый вариант 	<p>ЦБ и банковские эксперты в своих прогнозах исходят из уровня геополитических рисков (мы в своих рассуждениях опираемся на геополитэкономические условия [23]) и уповают на новые внешнеторговые</p>

и 2025 годов [13].	<p>(вероятность реализации – 60-70%);</p> <p>- «Глобальный кризис» (вероятность реализации 20–25%).</p> <p>В базовом варианте денежно-кредитной политики, который предполагает, что до конца периода прогнозирования (2025 г.) для России не произойдет значимого изменения текущих геополитических условий, ЦБ РФ «исходит из того, что в период повышения ставок крупнейшими центральными банками темпы мирового роста неизбежно замедлятся, но выверенная денежно-кредитная политика позволит крупнейшим экономикам избежать масштабной рецессии» [13].</p> <p>При этом ВВП страны в 2022 г. сократится на 4–6%, в 2023 г. – на 1–4%, в 2024–2025 гг. – вырастет на 1,5–2,5%.</p> <p>Средняя ключевая ставка в этот же период меняется следующим образом: 2022 г. - 10,6%, 2023 г. - 6,5–8,5%, 2024 г. - 6–7%, 2025 г. - 5–6%.</p>	<p>партнерства. При этом в качестве единственного индикатора цен на продукцию традиционно выступает цена на нефть марки Urals, которая по прогнозам будет поступательно снижаться: с \$80 за баррель в 2022 г. до \$55 в 2025 г. [13]</p> <p>При этом совершенно непонятно как, например, отечественный бизнес сможет эффективно работать при ключевой ставке 5-6% годовых и требований банковской системы к экономике в 8-13%, если рост ВВП ожидается на уровне 1,5-2,5% (прогноз на 2025 год [13]). И уж тем более это нереально при ключевой ставке 6,5-8,5% годовых и требований банковской системы к экономике в 8-13%, если ожидается спад ВВП на уровне 1,0-4,0% (прогноз на 2023 год [13]).</p>
--------------------	---	--

Таблица 1

Обзор известных работ, посвященных прогнозным оценкам социально-экономической трансформации национальной экономики, представленных в табл.1, а также других известных работ, касающихся этой проблематики, показал, что до настоящего времени социально-экономической трансформации национальной экономики не описана как система.

Кроме того, известные документы Правительства РФ [7,19], направленные на достижение национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [42], не рассматривают радикальную трансформацию национальной экономики как базовое направление развития.

Основной упор в известных прогнозных оценках социально-экономического развития национальной экономики до настоящего времени сводится к следующим аспектам:

- к надежде на стабилизацию геополитической обстановки;
- к надежде на восстановление внутреннего спроса;
- к надежде на скорейшее преодоление мировой экономикой текущего кризиса;
- к надежде на преодоление спада ВВП страны в ближайшие три года, сопровождающееся снижением уровня инфляции и ключевой ставки ЦБ.

При этом известные прогнозные источники не дают представления о путях трансформации (а не восстановления) национальной экономики.

Обсуждение результатов и выводы.

Единственный обозначенный вектор социально-экономической трансформации национальной экономики, представленный в известных прогнозных оценках, связан с установлением и развитием новых внешнеэкономических связей. То есть, выражаясь языком GAP-анализа [24], ставка делается на предложение старого продукта на новых рынках, что традиционно сопряжено с существенными рисками, при отсутствии существенного развития (скорее речь идет о поисках путей восполнения потерянных источников дохода).

В этой связи представляется необходимым оперативная разработка национальной программы системной трансформации национальной экономики, способной обеспечить:

– преодоление текущего экономического кризиса;
– интенсивное развитие национальной экономики на основе реализации масштабной программы импортозамещения производства не только предметов потребления, но и (в первую очередь) средств производства.

Список литературы:

1. Башкатова А. У России будет свой экономический путь, но с китайскими поворотами. Стране предстоит выстроить собственную «двойную циркуляцию» при снижающихся доходах населения // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-05-12/1_8434_russia.html (дата обращения: 15.11.2022).
2. Безбородов А. Б., Елисеева Н. В., Шестаков В. А. Перестройка и крах СССР. 1985—1993. — СПб.: Норма, 2010. — 216 с.
3. Виноградова Е. Минэкономразвития улучшило ожидания по ВВП и доходам россиян Восстановление экономики ожидается к концу 2025 года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/08/2022/62fb84559a7947562171ac25> (дата обращения: 16.11.2022).
4. Владимир Путин назвал одним из ключевых принципов развития достижение технологического суверенитета России // Роспатент. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/pmef-putin-17062022> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Деготькова И. Минэкономразвития заложило в сценарий двухлетнюю рецессию // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2022/628396c79a794782e12b46f4> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Дмитрий Песков. Почему для России важен технологический суверенитет // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
8. Запад добивается международной изоляции России // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-03-13/9_8389_isolation.html (дата обращения: 16.11.2022).
9. Караваева И.В., Казанцев С.В., Коломиец А.Г., Френкель А.А., Быковская Ю.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю., Колпакова И.А. Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 4. С. 415-442.
10. Комитет по экономической политике обсудил прогноз социально-экономического развития на 2023 год и среднесрочную перспективу // Государственная Дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/55482/> (дата обращения: 11.11.2022).
11. Набиуллина заявила о необходимости структурной перестройки экономики // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/11/15/950444->

nabiullina-zayavila-o-neobhodimosti?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2FNabiullina_zayavila_oneobkhodimosti_strukturnoj_perestrojki_ekonomiki--b12f71989d3c48af7ccdf8f8b5967a7f (дата обращения: 13.11.2022).

12. Набиуллина спрогнозировала сроки начала трансформации экономики // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2022/625d1abd9a7947966eb090a3> (дата обращения: 13.11.2022).

13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Банк России. 2 ноября 2022 года // Банк России: Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 13.11.2022).

14. Полного технологического суверенитета достичь невозможно, заявил Греф // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220907/suverenitet-1815005465.html> (дата обращения: 13.11.2022).

15. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Узьяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 3-15.

16. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широкова. – М.: Артис Принт, 2022. – 296 с.

17. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/12582/> (дата обращения: 13.11.2022).

18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402874898/> (дата обращения: 13.11.2022).

19. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения: 13.11.2022).

20. Романова Л. ЦБ описал варианты развития экономики в зависимости от внешних условий. Россия выдержит любой сценарий – вплоть до глобального кризиса, считают аналитики // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/14/935939-tsb-razvitiya-ekonomiki> (дата обращения: 13.11.2022).

21. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития [Текст]: эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 112 с.

22. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с.

23. Тебекин А.В. Геополитэкономический аспект исследования продвижения к новому качеству технологий, экономики и общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 38-54.

24. Тебекин А.В. Девять сценариев стратегического развития национальной экономики. Москва, 2016. – 56 с.

25. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 2. С. 52-71.

26. Тебекин А.В. проблемы развития знаниеемкого производства в России и потенциальные пути их решения // В сборнике: Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Сборник материалов VI Международного конгресса. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. 2020. С. 273-281.

27. Тебекин А.В. Теоретико-методологический анализ экономических реформ Е. Гайдара (часть 1: предпосылки реализации) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3 (59). С. 237-249.

28. Тебекин А.В. Уроки косыгинских реформ: научные подходы к управлению инновационным развитием экономики // Инновации. 2017. № 3 (221). С. 11-17.

29. Тебекин А.В., Анисимов Е.Г. О фронтах гибридной войны в экономическом и геополитическом пространстве // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 5. С. 60-74.

30. Тебекин А.В., Ломакин О.Е. Трансформация системы ключевых показателей эффективности государственных институтов развития российской экономики // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 51-59.

31. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Будущее общественной и частной собственности в части интеллектуального продукта в свете происходящих технико-технологических и социально-экономических трансформаций // Транспортное дело России. 2021. № 5. С. 20-28.

32. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Будущее общественной и частной собственности в условиях современных производственно-технологических и социально-экономических трансформаций (в части материального производства) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 3. С. 7-16.

33. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Возможности и перспективы использования положений когнитивной школы стратегического менеджмента в современных геополитэкономических условиях. // Журнал исследований по управлению. 2022. Т. 8. № 3. С. 23-38.

34. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. О прогнозах развития национальной экономики в 2022 году // Журнал экономических исследований. 2022. Т. 8. № 4. С. 40-52.

35. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Управление изменениями в социально-экономических системах в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Цифровая трансформация социальных и экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор И.А. Королькова. Москва, 2022. С. 70-79.

36. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Цифровая трансформация российской экономики: проблемы и перспективы // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Ярославский государственный технический университет, Правительство Ярославской области. Ярославль, 2021. С. 167-172.

37. Тебекин А.В., Петров В.С. Анализ процессов трансформации основных положений эффективного менеджмента при движении общества от индустриальной к постиндустриальной экономике // Стратегии бизнеса. 2018. № 12 (56). С. 3-12.

38. Тебекин А.В., Петров В.С. Возможности цифровой трансформации для повышения эффективности управления денежными расчетами в России // Журнал экономических исследований. 2021. Т. 7. № 2. С. 48-53.

39. Тебекин А.В., Петров В.С., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Тренды трансформации менеджмента в посткоронавирусный период развития экономики // Транспортное дело России. 2020. № 4. С. 77-87.

40. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства // Теоретическая экономика. 2021. № 1 (73). С. 42-53.

41. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года // Теоретическая экономика. 2020. № 5 (65). С. 44-67.

42. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 13.11.2022).

43. Эксперт разъяснила необходимость структурной перестройки экономики России. Эксперт Беленькая: сценарий ускоренной адаптации экономики РФ — наиболее благоприятный // Известия. URL: <https://iz.ru/1426043/2022-11-15/ekspert-raziasnila-neobkhodimost-strukturnoi-perestroiki-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 15.11.2022).

44. Эрдоган уличил Запад во главе с США в постоянных атаках на Россию // Известия. URL: <https://iz.ru/1424502/2022-11-12/erdogan-ulichil-zapad-vo-glave-ssha-v-postoiannykh-naradeniakh-na-rossiiu> (дата обращения: 15.11.2022).

References:

1. Bashkatova A. Russia will have its own economic path, but with Chinese twists. The country will have to build its own "double circulation" with declining incomes of the population // Nezavisimaya Gazeta. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-05-12/1_8434_russia.html (date of access: 11/15/2022).

2. Bezborodov A. B., Eliseeva N. V., Shestakov V. A. Perestroika and collapse of the USSR. 1985-1993. - St. Petersburg: Norma, 2010. - 216 p.

3. Vinogradova E. The Ministry of Economic Development has improved expectations for GDP and income of Russians Economic recovery is expected by the end of 2025 // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/08/2022/62fb84559a7947562171ac25> (date of access: 11/16/2022).

4. Vladimir Putin called the achievement of Russia's technological sovereignty one of the key development principles // Rospatent. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/pmef-putin-17062022> (date of access: 11/12/2022).

5. Degotkova I. The Ministry of Economic Development included a two-year recession in the scenario // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2022/628396c79a794782e12b46f4> (date of access: 11/16/2022).

6. Dmitry Peskov. Why is technological sovereignty important for Russia // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (date of access: 11/13/2022).

7. A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planned period up to 2030. Government of the Russian Federation. October 1, 2021 // Ministry of Economic Development. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dos_tizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (Accessed 11/13/2022).

8. The West seeks Russia's international isolation // *Nezavisimaya Gazeta*. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-03-13/9_8389_isolation.html (accessed 11/16/2022).

9. Karavaeva I.V., Kazantsev S.V., Kolomiets A.G., Frenkel A.A., Bykovskaya Yu.V., Ivanov E.A., Lev M.Yu., Kolpakova I.A. The main trends in the development of the Russian economy for the next three-year period: analysis, risks, forecast // *Economic security*. 2020. Volume 3. No. 4. P. 415-442.

10. The Economic Policy Committee discussed the socio-economic development forecast for 2023 and the medium term // *State Duma*. URL: <http://duma.gov.ru/news/55482/> (date of access: 11/11/2022).

11. Nabiullina announced the need for structural restructuring of the economy // *Vedomosti*. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/11/15/950444-nabiullina-zayavila-o-neobhodimosti?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2FNabiullina_zayavila_oneobkhodimosti_strukturnoj_perestrojki_ekonomiki--b12f71989d3c48af7ccdf8f8b5967a7f (date of access: 11/13/2022).

12. Nabiullina predicted the timing of the start of the transformation of the economy // *RBC*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2022/625d1abd9a7947966eb090a3> (date of access: 11/13/2022).

13. Main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period of 2024 and 2025. Bank of Russia. November 2, 2022 // *Bank of Russia: Central Bank of the Russian Federation*. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (date of access: 11/13/2022).

14. It is impossible to achieve complete technological sovereignty, Gref said // *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20220907/suverenitet-1815005465.html> (date of access: 11/13/2022).

15. Porfiriev B.N., Shirov A.A., Uzyakov M.N., Gusev M.S., Shokin I.N. The main directions of socio-economic development in 2020-2024 and for the period up to 2035 // *Problems of Forecasting*. 2020. No. 3. P. 3-15.

16. Potential growth opportunities for the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report / Ed. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A.A. Shirov. – M.: Artik Print, 2022. – 296 p.

17. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 // *Government of Russia*. URL: <http://government.ru/news/12582/> (date of access: 11/13/2022).

18. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planned period of 2023 and 2024 // *SPS "Garant"*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402874898/> (date of access: 11/13/2022).

19. Decree of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 2816-r. On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030 // *SPS Garant*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (date of access: 11/13/2022).

20. Romanova L. The Central Bank described the options for the development of the economy depending on external conditions. Russia will withstand any scenario - up to the global crisis, analysts say // *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/14/935939-tsb-razvitiya-ekonomiki> (date of access: 11/13/2022).

21. Russia in a new era: the choice of priorities and goals of national development [Text]: expert. report / Ya. I. Kuzminov (leader. ed. Kol.); P. V. Orekhin, P. N. Netreba

(responsible editors); National research University "Higher School of Economics". — M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2020. - 112 p.

22. Russia and the world: 2022. Economy and foreign policy. Annual forecast / Hand. project - A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. - M.: IMEMO RAN, 2021. - 136 p.

23. Tebekin A.V. Geopolitical and economic aspect of the study of progress towards a new quality of technologies, economics and society // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. 2021. No. 3 (55). pp. 38-54.

24. Tebekin A.V. Nine scenarios for the strategic development of the national economy. Moscow, 2016. - 56 p.

25. Tebekin A.V. On the depth of the 2020 crisis for the global and national economies and ways out of it // Journal of Economic Research. 2020. V. 6. No. 2. P. 52-71.

26. Tebekin A.V. problems of development of knowledge-intensive production in Russia and potential ways to solve them // In the collection: Production, science and education in the era of transformations: Russia in a [de]globalizing world (PNO-VI). Collection of materials of the VI International Congress. Under the general editorship of S.D. Bodrunov. 2020. P. 273-281.

27. Tebekin A.V. Theoretical and methodological analysis of economic reforms by E. Gaidar (part 1: prerequisites for implementation) // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. 2022. No. 3 (59). pp. 237-249.

28. Tebekin A.V. Lessons from the Kosygin reforms: scientific approaches to managing the innovative development of the economy // Innovations. 2017. No. 3 (221). pp. 11-17.

29. Tebekin A.V., Anisimov E.G. On the fronts of a hybrid war in the economic and geopolitical space // Journal of Management Studies. 2020. V. 6. No. 5. P. 60-74.

30. Tebekin A.V., Lomakin O.E. Transformation of the system of key performance indicators of state institutions for the development of the Russian economy // Transport business of Russia. 2015. No. 3. P. 51-59.

31. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. The future of public and private property in terms of the intellectual product in the light of ongoing technical, technological and socio-economic transformations // Transport business of Russia. 2021. No. 5. P. 20-28.

32. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. The future of public and private property in the context of modern production, technological and socio-economic transformations (in terms of material production) // Bulletin of the Moscow Financial and Law University MFYuA. 2021. No. 3. P. 7-16.

33. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Opportunities and prospects for using the provisions of the cognitive school of strategic management in modern geopolitical and economic conditions. // Journal of Management Research. 2022. V. 8. No. 3. P. 23-38.

34. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. On forecasts for the development of the national economy in 2022 // Journal of Economic Research. 2022. V. 8. No. 4. P. 40-52.

35. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Management of changes in socio-economic systems in the context of digital transformation // In the collection: Digital transformation of social and economic systems. Materials of the international scientific-practical conference. Rep. editor I.A. Korolkova. Moscow, 2022, pp. 70-79.

36. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Digital transformation of the Russian economy: problems and prospects // Theoretical and practical aspects of digitalization of the Russian economy. Proceedings of the IV International

Scientific and Practical Conference. Yaroslavl State Technical University, Government of the Yaroslavl Region. Yaroslavl, 2021. P. 167-172.

37. Tebekin A.V., Petrov V.S. Analysis of the transformation processes of the main provisions of effective management during the movement of society from industrial to post-industrial economy // *Business strategies*. 2018. No. 12 (56). pp. 3-12.

38. Tebekin A.V., Petrov V.S. Opportunities for Digital Transformation to Improve the Efficiency of Cash Management in Russia // *Journal of Economic Research*. 2021. V. 7. No. 2. P. 48-53.

39. Tebekin A.V., Petrov V.S., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Management transformation trends in the post-coronavirus period of economic development // *Transport business of Russia*. 2020. No. 4. P. 77-87.

40. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. Technological transformations of the 21st century as an inducing vector of transition to a new quality of production // *Theoretical Economics*. 2021. No. 1 (73). pp. 42-53.

41. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. Choice of approach to the formation of a strategy that provides a way out of the global socio-economic crisis of 2020 // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2020. No. 5 (65). pp. 44-67.

42. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (date of access: 11/13/2022).

43. The expert explained the need for structural adjustment of the Russian economy. Expert Belenkaya: the scenario of accelerated adaptation of the Russian economy is the most favorable // *Izvestia*. URL: <https://iz.ru/1426043/2022-11-15/ekspert-raziasnila-neobkhodimost-strukturnoi-perestroiki-ekonomiki-rossii> (date of access: 11/15/2022).

44. Erdogan caught the West, led by the United States, in constant attacks on Russia // *Izvestia*. URL: <https://iz.ru/1424502/2022-11-12/erdogan-ulichil-zapad-vo-glave-ssha-v-postoiannykh-napadeniiakh-na-rossiiu> (date of access: 11/15/2022).

Оценка интеграции экономик мира в глобальные цепочки стоимости

Колб Ольга Дмитриевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: olgakolb@gmail.com

SPIN-код: 2485-4595

Orcid: 0000-0003-3096-7450

Аннотация

На основе системы показателей оценки добавленной стоимости в экспорте, промежуточном и конечном спросе проведен анализ результативности участия ведущих экономик мира, включая США, Китай, Германию, Россию, Республику Корея, Японию в глобальных цепочках стоимости, определены роль и место данных экономик в системе международного разделения труда. Изменение степени интеграции экономик стран в глобальные цепочки стоимости оценено на основе расчета среднегодовых темпов прироста индикаторов участия стран в глобальных цепочках стоимости с использованием данных, содержащихся в системе учета международной торговли по добавленной стоимости TiVA (Trade in Value Added). Такая оценка позволяет выявить тенденции в изменении вовлеченности стран в глобальные производственные системы и создает предпосылки для формирования национальной внешнеторговой политики в разрезе экономик стран-торговых партнеров, отвечающей как отечественным, так и зарубежным интересам.

Ключевые слова: международная торговля, глобальные цепочки стоимости, торговля добавленной стоимостью, экспорт, зарубежный экспорт, конечное потребление, отечественный рынок, зарубежный рынок, добавленная стоимость национального происхождения в экспорте, иностранная добавленная стоимость.

Assessing the integration of the world's economies into global value chains

Kolb Olga Dmitrievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management

Belarusian State Economic University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: olgakolb@gmail.com

SPIN: 2485-4595

Orcid: 0000-0003-3096-7450

Abstract

Based on a system of indicators for assessing value added in exports, intermediate and final demand, an analysis was made of the effectiveness of the participation of the world's leading economies, including the United States, China, Germany, Russia, the Republic of Korea, Japan in global value chains, the role and place of these economies, their industries and the most significant enterprises in the system of the international division of labor. The change in the degree of integration of countries' economies into global value chains was estimated based on the calculation of the average annual growth rates of indicators of

countries' participation in global value chains using the data contained in the TiVA (Trade in Value Added) international trade accounting system. Such an assessment makes it possible to identify trends in the change in the involvement of countries in global production systems and creates the prerequisites for the formation of a national foreign trade policy in the context of the economies of the trading partner countries that meets both domestic and foreign interests.

Key words: international trade, global value chains, value added trade, exports, foreign exports, final consumption, domestic market, foreign market, national origin value added in exports, foreign value added.

Актуальность.

Для достижения экономического развития в современных геополитических реалиях важно понимать, что снижение в экспорте доли сложной технической продукции и повышение доли продуктов первичной переработки сырья, а также доли продуктов, собранных из импортных компонентов, постепенно ведет к снижению конкурентоспособности промышленности на мировом рынке и призрачным перспективам продуктивного участия экономики в глобальных цепочках стоимости [1].

В связи с этим важно проводить анализ уровня интеграции экономики страны в глобальные цепочки стоимости. Данный показатель, как правило, оценивается по двум параметрам:

– по доле компонентов, произведенных внутри экономики страны и экспортируемых в другие страны для производства – такая вовлеченность в глобальные цепочки стоимости называется вперед идущей (forward participation);

– по доле импортных компонентов, которые необходимы для производства экспортируемой продукции – такая вовлеченность в глобальные цепочки стоимости называется обратной (backward participation).

Оценка вовлеченности экономик стран в глобальные цепочки стоимости на основе международной системы учета добавленной стоимости во внешней торговле позволяет прогнозировать и предлагать более оптимальные варианты характера их участия в глобальных цепочках стоимости.

Методы исследования.

Методология исследования базируется на анализе показателей международной торговли в добавленной стоимости с помощью инструментария оценки результативности внешней торговли TiVA (Trade in Value Added) [2].

Результаты исследования.

Для оценки интеграции экономик стран в глобальные цепочки стоимости использована система индикаторов А, В, С и D, экономическая сущность которых представлена на рисунке 1 и описана автором более подробно в ранее проведенном исследовании (Колб, 2016) [3].

Индикатор А характеризует иностранную добавленную стоимость в экспорте и рассчитывается по отношению к валовому экспорту.

Индикатор В характеризует добавленную стоимость национального происхождения, включенную в зарубежный экспорт и рассчитывается по отношению к валовому экспорту.

Индикатор С соответствует иностранной добавленной стоимости, включенной в конечное потребление на отечественном рынке и рассчитывается по отношению к общей добавленной стоимости.

Индикатор D соответствует добавленной стоимости национального происхождения, включенной в конечное потребление на зарубежном рынке и рассчитывается по отношению к общей добавленной стоимости.

Индикаторы вовлеченности экономик мира в глобальные цепочки стоимости [3]

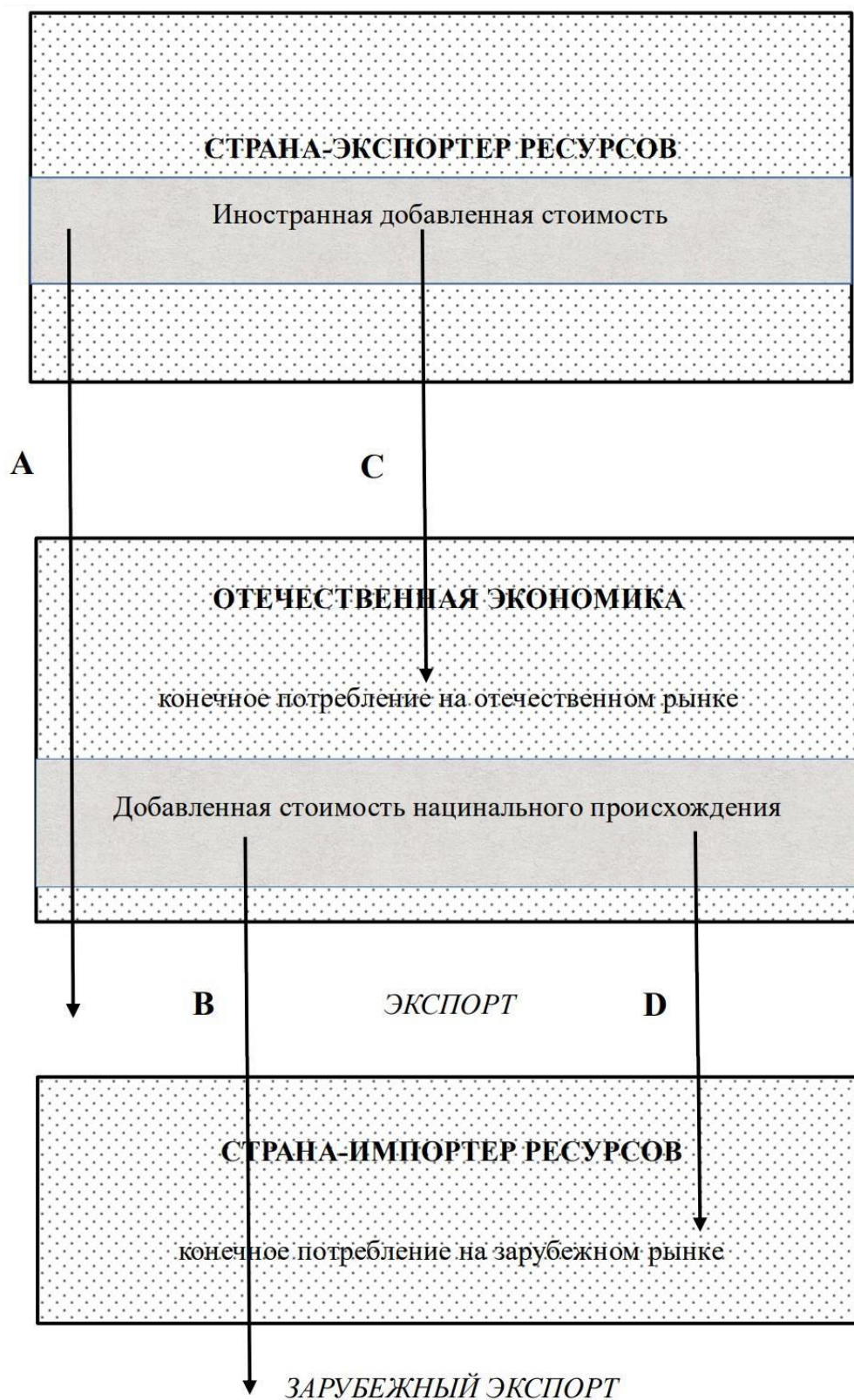

Рисунок 1

Расчет среднегодовых темпов прироста индикаторов А, В, С и D за два периода исследования представлен в таблицах 1 и 2.

**Анализ динамики индикаторов А, В, С и D за 1995-2011 гг.,
процентных пунктов в год**

Страна	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора А	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора В	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора С	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора D
Германия	0,6	0,2	4,5	10,1
Япония	0,6	0,5	5,8	4,1
Ю. Корея	1,2	0,2	7,4	8,9
США	0,2	0,3	3,2	1,3
Китай	-0,2	0,4	4,3	5,3
Россия	-0,1	0,6	-1,7	-3,7

Таблица 1 (рассчитано автором с использованием системы TiVA в работе [3])

Выбранный интервал за второй период заканчивается 2018 г., т.к. этот год является последним доступным в системе TiVA на момент проведения исследования.

**Анализ динамики индикаторов А, В, С и D за 2012-2018 гг.,
процентных пунктов в год**

Страна	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора А	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора В	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора С	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора D
Германия	-0.2	0.2	-0.1	0.1
Япония	0.4	-0.3	0.2	0.5
Ю. Корея	-1.4	0.7	-1.0	-0.6
США	-0.4	0.5	-0.3	-0.1
Китай	-0.4	0.3	-0.3	-0.6
Россия	0.0	-0.2	0.0	0.6

Таблица 2 (рассчитано автором с использованием системы TiVA в работе [3])

Для большинства исследуемых экономик в 2012-2018 гг. прослеживается тенденция замедления степени вовлеченности в глобальные стоимостные цепочки, т.к. среднегодовые приросты в этот период принимают более низкие значения по сравнению с периодом 1995-2011 гг., при этом анализируемые индикаторы демонстрируют во

некоторых случаях отрицательные значения. Это свидетельствует об ослаблении позиций глобальных стоимостных цепочек в этот период.

Тенденцию сокращения глобальных цепочек стоимости (далее – ГЦС) подтверждает и Global Value Chain Development Report (Отчет о развитии глобальных цепочек стоимости) после мирового финансового кризиса 2008 г. [4].

В исследовании профессора Быкова [5] также констатируется, что до 2008 г. доля импортных промежуточных затрат в общем их объеме росла, что являлось признаком углубления интеграции национальных производителей в глобальные производственные системы, а начиная с 2009 г. начала снижаться, достигнув минимума в 2020 г.

Обращает на себя внимание также одновременное снижение индикаторов А и С для Германии, Кореи, США и Китая. Это свидетельствует об импортозамещении в этих странах.

Немецкая экономика в 2012-2018 гг. становится более закрытой в качестве рынка для импортных продуктов, а значение экспорта для экономического роста немецкой экономики перестает расти такими темпами, как в более ранний период.

Динамика индикатора В для японской экономики свидетельствует о снижении ее вовлеченности в ГЦС в качестве поставщика наукоемких комплектующих, используемых в финальной сборке за рубежом, в то же время прирост остальных индикаторов свидетельствует об открытости экономики Японии в большей степени, чем других рассматриваемых экономик.

Прослеживается также схожесть значений динамики индикаторов вовлеченности в ГЦС двух крупнейших экономик – США и Китая в 2012-2018 гг. Обе экономики стремятся к импортозамещению, только у Китая эта тенденция наметилась в еще более ранний период.

Особенность корейской экономики состоит в том, что наиболее высокий из всех рассматриваемых экономик среднегодовой прирост индикатора А, наблюдающийся в 1995-2011 гг. и свидетельствующий об увеличении потребления Кореей импортных комплектующих в своей продукции, поставляемой на экспорт, имеет в 2012-2018 гг. отрицательное значение. Скорее всего высокий среднегодовой прирост индикатора А в более ранний период был связан с освоением производства Кореей новых типов высокотехнологичной продукции.

Отрицательное значение индикатора В для российской экономики свидетельствует о некотором снижении ее вовлеченности в глобальные стоимостные цепочки в качестве поставщика сырьевых ресурсов. Вместе с тем, судя по динамике индикатора D, значение роста экспорта, и так более важного для экономического роста России, чем внутреннего потребления, увеличивается еще больше.

Заключение.

Из вышеизложенного можно заключить, что для более раннего периода исследования (1997-2011 гг.) для большинства развитых экономик было характерно углубление степени своей интеграции в глобальные цепочки стоимости, о чем свидетельствовал рост объемов мировой торговли товарами промежуточного спроса.

Установлено, что распределение значений индикаторов, позволяющих судить о степени вовлеченности стран в глобальные производственные системы в более поздний период исследования (2012-2018 гг.) в целом близко к устоявшемуся распределению ролей экономик в системе международного разделения труда. Это обусловлено тем, что внутренние межотраслевые взаимосвязи в экономике являются достаточно инертными и не способны быстро меняться (в нормальных условиях).

Тем не менее, в более поздний период исследования прослеживается характерная для всех исследуемых экономик тенденция замедления

интеграции в ГЦС, а также переход некоторых стран к политике импортозамещения.

Список литературы:

1. Кадочников П.Л. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2015 №2. С. 8-15.
2. Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed: Principal Indicators // OECD. URL: <https://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Колб, О. Д. Оценка степени и «качества участия» стран в глобальных цепочках стоимости // Белорусский экономический журнал. 2016. № 4. С.50-62.
4. Быков, А. А. Экономический рост и развитие : учебное пособие / А. А. Быков. — Минск : Вышэйшая школа, 2021. — 303 с.
5. Global Value Chain Development Report 2017 : Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development (2017). Washington. DC: The World Bank Group, 2017. - 189 p.

References:

1. Kadochnikov P.L. Perspective Issues of Expanding Russia's Participation in Global Value Chains // Russian Foreign Economic Bulletin. 2015 №2. pp. 8-15.
2. Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed: Principal Indicators // OECD. URL: <https://stats.oecd.org> (accessed 20.06.2022).
2. Kolb, O. D. Evaluation of the degree and —quality of participation of countries in global value chains // Belarusian Economic Journal. 2016. No. 4. P. 50-62.
3. Bykov, A. A. Economic growth and development: textbook / A. A. Bykov. - Minsk: Higher School, 2021. - 303 p.
4. Global Value Chain Development Report 2017 : Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development (2017). Washington. DC: The World Bank Group, 2017. - 189 p.

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_44

УДК/UDC 631.162

Исследование внешней среды и внешних финансовых рисков на рынке предприятий розничной торговли

Ли Цзятун

студент магистерской программы «Управление финансами»

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: tsziali@sfnedu.ru

Чараева Марина Викторовна

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой теории и технологий в менеджменте

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: mvcharaeva@sfnedu.ru

SPIN-код: 4337-4377

Аннотация

В статье раскрывается содержание и структура внешних финансовых рисков и факторов внешней среды, влияющих на их формирование, которые необходимо учитывать во всей совокупности при выборе инструментов управления финансами компаний. На основе выявленных факторов внешней среды и внешних финансовых рисков в исследовании представлен анализ состояния современного рынка розничной торговли. Определены основные тенденции на нем, складывающиеся под воздействием политико-правовых, социально-экономических, внешнеэкономических факторов и указаны уровни валютного, ценового, кредитного рисков, риска процентной ставки и ликвидности, сформированные как следствие процессов, происходящих на рассматриваемом рынке. Результаты исследования можно использовать для корректировки стратегии управления финансами, в том числе управления финансовыми рисками компаний в современных рыночных условиях России.

Ключевые слова: внешняя среда, финансовая среда, внешние финансовые риски, рыночные риски, кредитный риск, риск ликвидности

Research of the external environment and external financial risks in the retail market

Li Jiatong,

2nd year student of the master's program "Financial Management"

South Federal University

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: tsziali@sfnedu.ru

Charaeva Marina Viktorovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Head of the Department of Theory and

Technology in Management

South Federal University

Rostov-on-Don, Russia
e-mail: mvcharaeva@sfedu.ru

Abstract

The article reveals the content and structure of external financial risks and environmental factors influencing their formation, which must be taken into account in their entirety when choosing financial management tools for companies. Based on the identified environmental factors and external financial risks, the study presents an analysis of the state of the modern retail market. The main trends on it are determined, which are formed under the influence of political, legal, socio-economic, foreign economic factors and the levels of currency, price, credit risks, interest rate and liquidity risks, formed as a result of the processes taking place in the market under consideration, are indicated. The results of the study can be used to adjust the financial management strategy, including the management of financial risks of companies in the current market conditions in Russia.

Keywords: external environment, financial environment, external financial risks, market risks, credit risk, liquidity risk

Актуальность.

В большом числе исследований по управлению предприятием иллюстрируется, что из-за неопределенности внешней среды и ограниченной способности руководителей ее понять, а также плохого внутреннего управления предприятием это может привести к кризису предприятия. Если в компании не проводятся мероприятия по выявлению, предупреждению кризиса и отсутствуют превентивные меры, то это может привести к провалу управления предприятием. Соответственно с целью эффективного управления рисками требуется, в первую очередь, их выявление, что особенно актуально в современных условиях при увеличении степени неопределенности внешней среды.

Определение риска, по мнению многих ученых, сводится к вероятности возникновения любого неожиданного или проигнорированного события, которое может помешать достижению целей проекта/компании [1]. Внешние риски – это риски, которые неподконтрольны компании. Организация может лишь прогнозировать влияние данных факторов на ее деятельность, при этом выделяя факторы прямого и косвенного воздействия. Внешние риски оказывают влияние в

первую очередь на показатели зоны создания средств [2], могут создать ситуацию повышения размера кредиторской задолженности организации.

Финансовый риск — это вероятность краха фирмы, когда компания использует заемные средства для выполнения финансовых обязательств при неадекватном балансе денежных средств, которое сложилось под влиянием множества внешних и внутренних факторов [3].

По мнению российских ученых, выделяют следующие виды внешних финансовых рисков: ценовой (конъюнктурный), валютный, инфляционный, налоговый риски, кредитный риск [4], дефляционный риск. Кроме того, к внешним рискам относится риск ликвидности [5].

1. Рыночный риск, включающий три вида риска:

- Валютный риск относится к колебаниям стоимости расходов в местной валюте, доходов, обязательств и активов, вызванных изменением обменного курса, что приведет к колебаниям прибыли и убытков предприятия. Основными формами валютного риска являются экономический риск, риск кросс-курсов и транзакционный риск;

- риск процентной ставки — это риск, связанный с изменением стоимости финансового инструмента. Финансовый инструмент начинает колебаться под воздействием изменения рыночных процентных ставок;

- ценовой риск — это риск, предполагающий также колебания стоимости финансового инструмента, но теперь под воздействием другого фактора - изменения рыночных цен.

Кредитный риск — это риск убытков в случае банкротства предприятия, которое не выполняет свои обязательства по условиям договора и, таким образом, причиняет держателям кредитора убытки. Эти обязательства возникают в результате кредитной деятельности, торговой и инвестиционной деятельности, оплаты и расчетов по сделкам с ценными бумагами за свой и иностранный счет.

Риск ликвидности – (также называемый риском финансирования) – это риск, с которым организация сталкивается в случае возникновения трудностей с получением необходимых средств для выполнения обязательств, связанных с финансовыми инструментами. Риск ликвидности может возникнуть из-за невозможности быстро продать финансовый актив по цене, близкой к его справедливой стоимости.

Кредитный риск, риск процентной ставки и риск ликвидности связаны друг с другом и взаимодействие между ними может быть уменьшено за счет корпоративного управления. Данные риски формируются в финансовой среде под воздействием различных факторов. Финансовая среда характеризуется высокой волатильностью процентных ставок, что выражается с точки зрения риска и неизбежного вреда для стоимости и прибыльности любого предприятия.

К основным внешним факторам, которые влияют на формирование финансовых рисков, оказывающих воздействие на деятельность компаний, относятся секторальные санкции, среди которых выделяют финансовые и технологические санкции [6], этап экономического цикла страны [7], внешний долг, сокращение размера иностранных инвестиций и ограничения выхода на рынке зарубежных стран [8], состояние финансовых рынков, налоговая, денежно-кредитная политики, бюджетная политика [9]. Такой фактор, как политико-правовая среда, в том числе изменение законодательства, регулирующие экономические отношения партнеров с возможностью прогнозирования его влияния на финансовую независимость компании на основе применения технологий искусственного интеллекта рассматривается в работе Пелецкой С.Т [10]. Однако, не все факторы внешней среды поддаются измерению.

В разных работах авторы пытаются выделить наиболее весомые внешние факторы, являющихся императивами возникновения внешних финансовых рисков, однако каждая новая ситуация иллюстрирует

различные сочетания фактором с отличными от предыдущей ситуации весами. Это говорит о том, что в каждом конкретном случае необходимо рассматривать всю совокупность внешних факторов и внешних финансовых рисков и их степень влияния на финансовое состояние предприятия с целью их прогнозирования и нивелирования.

Методы исследования.

В основе методологической базы исследования лежат теории корпоративного финансового управления и риск-менеджмента, которые позволят систематизировать внешние факторы и определить подходы, нивелирующие их влияние на финансовое состояние корпорации.

Методами исследования являются метод научного познания, систематизации, анализа и синтеза, описательный метод исследования, индексный и эволюционный методы.

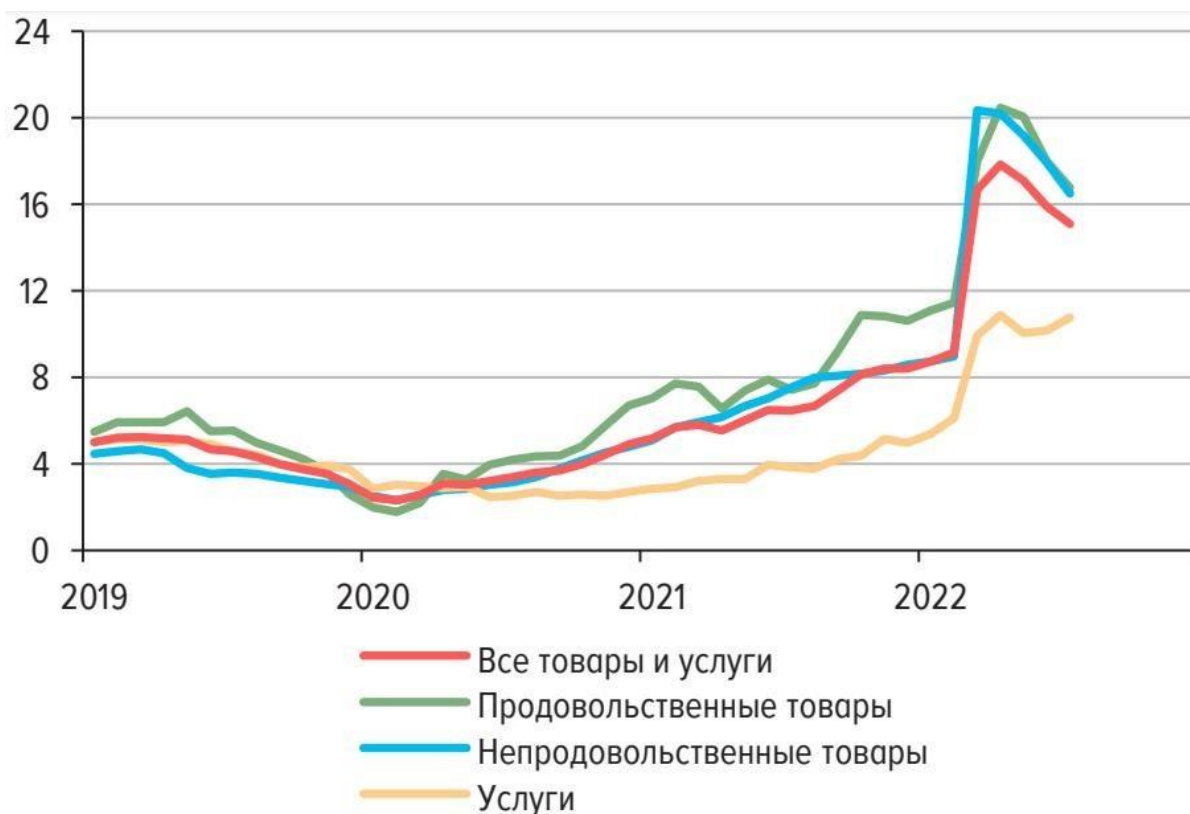
Результаты исследования.

Анализ рынка розничной торговли после введения санкций по отношению к экономике РФ показал, что за 9 месяце 2022 года он составил 3 119 8812,8 млн руб. [11]. Эта цифра говорит об его увеличении на 9,9% по отношению к объему оборота розничной торговли за тот же период 2021 года. При этом доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли за год выросла на 3%, с учетом ухода ряда крупных зарубежных игроков с российского рынка (например, Zara, Massimo Dutti, Bershka, Stradivarius, Pull & Bear, Uniqlo, Decathlon, H&M, Икеа) [12], сокращения стоимостного объема импорта на 6,5% [13] и снижением доли Интернет-торговли в общем обороте розничной торговли. За период с начала 2022 года до сентября доля продаж через Интернет в общем обороте розничной торговли в России снизилась на 4% [14]. Это можно объяснить, увеличением веса оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в общем объеме оборота

розничной торговли на 5%, с другой стороны, ростом цен на практически все категории товаров по отношению к предыдущим годам (рис. 1). Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в период с октября 2020 по октябрь 2022 года увеличилась на 30% [15].

Динамика цен на основные группы товаров, прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года [16]

Рисунок 1

С другой стороны, по данным банков и представителей крупных ритейлеров, происходит снижение среднего чека покупок потребителей [17]. В супермаркетах в среднем это снижение произошло незначительно, на сентябрь 2022 году по сравнению с соответствующими данными предыдущего периода это снижение составило 1%, на маркетплейсах – на 10%, в категории «активный отдых и развлечения» на 50%.

Из складывающейся ситуации на рынке розничной торговли можно сделать вывод, что рост данного рынка произошел за счет перераспределения денежных расходов населения в сторону повышения

расходов на продовольственные продукты в результате снижения их реальных доходов на 20% [18]; сокращения импортных товаров непродовольственного назначения; повышения цен на продукты питания, что привело к росту среднего чека и относительной независимости ритейлеров от импортных продуктов. Так, например, по данным Публичного акционерного общества «Магнит» («Компания») доля прямого импорта в выручке компании составляет 7% [18]. В то же время в первом полугодии 2022 года количество ликвидированных предприятий в сферах оптовой и розничной торговли, строительстве, недвижимости, транспортировке и хранении увеличилось на треть [19]. По данным компании Legal to Business [20], прирост заявления о банкротстве в области торговли, строительстве и недвижимости составил 9% в марте-апреле 2022 года, однако в октябре 2022 года после приостановления действия моратория на банкротство их число резко увеличилось. И это касается, в первую очередь, сфер аренды, торговли, ресторанного бизнеса, кинотеатров и фитнес-индустрии [21].

Следовательно, ситуация, складывающаяся на рынке розничной торговли под воздействием таких факторов, как политико-правовая ситуация, санкции, сокращение размера иностранных инвестиций, ограничение выхода на рынки зарубежных стран, налоговая и денежно-кредитная политика, социально-экономическая ситуация свидетельствует о проявлении негативных трендов и повышению роли внешних финансовых рисков, влияющих на деятельность компаний на нем.

Так, рыночные риски остаются относительно на высоком уровне. За три квартала 2022 года размер процентной ставки изменялся от 8,5% в январе, 9,5% в феврале, 20% в марте, 17% в апреле, 14% в мае, 11% в июне, 9,5% в июле, 8% в августе до 7,5% в октябре по настоящее время [22]. Ценовые риски колеблются от средних до высоких, поскольку эксперты прогнозируют повышение цен на все позиции товаров

предприятий розничной торговли, выделяя отдельно продукты, наиболее сильно подвергшееся влиянию факторов внешнеэкономической деятельности и санкциям (кофе, алкоголь, газированные напитки, одежда, обувь и т.д. [23]). Проинфляционные риски так же будут оставаться значительными. Что касается валютного риска, то сейчас еще не выработаны окончательные решения относительно модели определения кросс-курсов. Риски могут повыситься при отказе или запрете заключения контрактов в долларах и евро и переходе на расчеты в «дружественных» валютах.

Уровень риска ликвидности для предприятий розничной торговли зависит от времени увеличения краткосрочного долга на отчетную дату. Компании могут его снизить при обеспечении достаточной ликвидности с целью рефинансирования краткосрочного долга, включая денежные средства и неиспользованные кредитные линии, которые не затронуты санкциями, а также при оптимальном планировании использования свободных денежных поток для снижения уровня долга.

Указанные выше колебания привели к повышению уровня неопределенности внешней среды, неуверенности участников рынка, снижению деловой активности, выведению капитала за рубеж, сокращению иностранных инвестиций и к снижению объемов кредитования реального сектора, в силу усиления кредитного риска. Портфель ссуд у банков, специализирующихся на крупном бизнесе, снизился на 3% за 1-е полугодие 2022 года, а у банков, работающих преимущественно с МСБ, – на 0,5% [24].

Заключение.

В результате проведенного исследования рынка розничной торговли России можно сделать вывод, что на данный момент влияние таких внешних факторов, как санкции (что привело к уходу крупных игроков с рынка), сокращение стоимостного объема импорта, повышение уровня

цен, снижение среднего чека покупки на ряд товарных позиций, изменение структуры расходов потребителей в сторону расходов на продовольственные продукты, сокращение реальных доходов потребителей, неустойчивость политико-правовой среды, денежно-кредитной и налоговой политик привели к неустойчивости финансовой среды и повышению рыночных, кредитного риска и риска ликвидности, что сопровождается увеличением количества банкротств предприятий розничной торговли. При сохранении существующих трендов, что является, по мнению экспертов, наиболее реалистичным сценарием, компаниям рынка розничной торговли следует переходить в разработке антикризисной финансовую стратегию в области управления финансовыми рисками.

Список литературы

1. Adeleke A .Q., Bahaudin A.Y., Kamaruddeen A.M., Bamgbade J.A., Khan M. W.A., Panda S., Afolabi Y.A. An Empirical Analysis of Organizational External Factors on Construction Risk Management // *International Journal of Supply Chain Management*. 2019. Vol. 8. №1. С.932-936.
2. Лапинский И. Э. Влияние внешних рисков на показатели оценки финансового равновесия предприятия // *Вестник Черниговского государственного технологического университета*. Серия: Экономические науки. 2011. № 1(48). С. 54-57
3. Blach J. Financial Risk Identification based on the Balance Sheet // *Information 5. mezinárodní konference Řízení a modelování finančních rizik Ostrava VŠB-TU Ostrava*, 2010. URL: https://www.researchgate.net/profile/Joanna-Blach/publication/270957084_Financial_Risk_Identification_based_on_the_Balance_Sheet_Information/links/54ba5230cf24e50e93f1b20/Financial-Risk-Identification-based-on-the-Balance-Sheet-Information.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
4. Безкровная Г. Д. Управление кредитными рисками // *Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: Сборник трудов по материалам I Национальной научно-практической конференции филиала ФГБОУ ВО "КГМТУ" в г. Феодосия, Феодосия, 21 февраля 2019 года / Под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Феодосия: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2019. С. 14-17.*
5. Данилов М. Г. Оценка финансовых рисков промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды // *Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Материалы научно-практической конференции*, Донецк, 25 октября 2017 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2017. С. 279-282.
6. Раздроков Е. Н. Внешние факторы финансовых рисков нефтедобывающего сектора экономики // *Наука, образование, инновации: апробация результатов*

исследований. - Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 119-125.

7. Вихрова Ю. А. Оценка внешних и внутренних рисков потери финансовой устойчивости // Современные тенденции в науке и образовании: новый взгляд: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 22 сентября 2020 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. С. 102-106.

8. Елистратов Е. С. Оценка рисков и возможностей внешней среды как факторов, влияющих на необходимость модернизации финансовой стратегии компании на примере компаний фармацевтической отрасли // Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 103-107.

9. Закирова Э. Р. Внутренние и внешние факторы и сопутствующие риски, влияющие на финансирование предприятия // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России: Сборник научных трудов IV Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. С.92-96.

10. Пилецкая С. Т. Прогнозирование влияния рисков внешней среды на финансовую независимость промышленного авиапредприятия // Экономічний часопис-XXI. – 2013. № 5-6-1. С. 79-81.

11. Розничная торговля // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.10.2022).

12. Западные торговые сети подсчитали убытки от ухода из России // Агентство экономической информации Прайм. 2022. 19 июля.

13. Обзор экономических показателей // Экономическая экспертная группа. 2022. 15 августа.

14. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в 2022 г., квартальные данные // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.10.2022).

15. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания // Государственная статистика ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 25.10.2022).

16. Динамика потребительских цен // Информационно-аналитический комментарий. 2022. №7(79). С.2.

17. Размер среднего чека на маркетплейсах существенно снизился в 2022 году // New Retail. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/razmer_srednego_cheka_na_marketpleysakh_sushchestvenno_snizilsya_v_2022_godu6322/ (дата обращения: 10.11.2022).

18. Презентация для инвесторов. Результаты 2 квартала 2022 года // Магнит. URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/ce8/26asz1y0cdyvqdonnehwk3mn9rjfvpo7/Magnit_2Q2022_28July2022_rus.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

19. Число закрытых весной 2022 года юрлиц в России выросло почти в полтора раза // Forbes. 2022. 3 июля.

20. В марте-апреле в России подано рекордное количество заявлений о банкротстве // Forbes. 2022. 18 мая.

21. Юристы сообщили об увеличении числа банкротств в сферах ресторанного бизнеса и фитнеса // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/iuristy-soobshchili-ob-velichenii-chisla-bankrotstv-v-sfere-restorannogo-biznesa-i-fitnessa.html> (дата обращения: 10.11.2022).

22. Ключевая ставка банка России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 10.11.2022).

23. Аналитики спрогнозировали динамику роста цены на продукты в РФ в 2023 году // Известия. URL: <https://iz.ru/1419238/2022-11-01/analitiki-sprognozirovali-dinamiku-rosta-tseny-na-produkty-v-rf-v-2023-godu> (дата обращения: 10.11.2022).

24. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? // Эксперт РА. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения: 10.11.2022).

References

1. Adeleke A.Q., Bahaudin A.Y., Kamaruddeen A.M., Bamgbade J.A., Khan M. W.A., Panda S., Afolabi Y.A. An Empirical Analysis of Organizational External Factors on Construction Risk Management // International Journal of Supply Chain Management. 2019 Vol. 8. No. 1. pp.932-936

2. Lapinsky I. E. Influence of external risks on indicators of assessing the financial balance of an enterprise // Bulletin of the Chernihiv State Technological University. Series: Economic sciences. 2011. No. 1(48). pp. 54-57

3. Blach J. Financial Risk Identification based on the Balance Sheet // Information 5. mezinárodní konference Řízení a modelování finančních rizik Ostrava VŠB-TU Ostrava, 2010. URL: https://www.researchgate.net/profile/Joanna-Blach/publication/270957084_Financial_Risk_Identification_based_on_the_Balance_Sheet_Information/links/54ba52300cf24e50e93f1b20/Financial-Risk-Identification-based-on-the-Balance-Sheet-Information.pdf (accessed 10/25/2022).

4. Bezkravnaya G. D. Credit risk management // Actual problems of the socio-economic development of society: Proceedings based on the materials of the I National Scientific and Practical Conference of the branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "KSMTU" in Feodosia, Feodosia, February 21, 2019 / Under the general edited by E.P. Masyutkin. - Feodosia: FGBOU VO "Kerch State Marine Technological University", 2019. P. 14-17.

5. Danilov M. G. Otsenka finansovykh risky promyshlennykh predpriyatii v usloviyakh nepredelnosti vnepredelennosti sredey [Assessing the financial risks of industrial enterprises under the uncertainty of the external environment]. Resursosberezhenie. Efficiency. Development: Proceedings of the scientific and practical conference, Donetsk, October 25, 2017. - Donetsk: Donetsk National Technical University, 2017. P. 279-282.

6. Razdrokov E. N. External factors of financial risks of the oil-producing sector of the economy // Science, education, innovation: approbation of research results. - Neftekamsk: Scientific and Publishing Center "World of Science", 2018. P. 119-125.

7. Vikhrova Yu. A. Assessment of external and internal risks of loss of financial stability // Modern trends in science and education: a new look: Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference, Neftekamsk, September 22, 2020 / Edited by A.I. Vostretsova. - Neftekamsk: Scientific Publishing Center "World of Science, 2020. P. 102-106.

8. Elistratov E. S. Assessment of risks and opportunities of the external environment as factors influencing the need to modernize the company's financial strategy on the example of pharmaceutical companies // Financial life. 2021. No. 2. P. 103-107.

9. Zakirova E. R. Internal and external factors and associated risks affecting the financing of an enterprise // Economic, social and spiritual renewal as the basis of the new industrialization of Russia: Collection of scientific papers of the IV Ural scientific readings of

professors and doctoral students of social sciences - Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2017. P. 92-96.

10. Piletskaya S. T. Forecasting the impact of environmental risks on the financial independence of an industrial aviation enterprise // Economic Chasopis-XXI. - 2013. No. 5-6-1. pp. 79-81.

11. Retail trade // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (date of access: 10/25/2022).

12. Western retail chains calculated the losses from leaving Russia // Agency for Economic Information Prime. July 19, 2022.

13. Review of economic indicators // Economic expert group. 2022. 15 August.

14. The share of sales via the Internet in the total volume of retail trade turnover in 2022, quarterly data // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (date of access: 10/25/2022).

15. The cost of a conditional (minimum) set of food // State Statistics EMISS. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (date of access: 10/25/2022).

16. Dynamics of consumer prices // Information and analytical commentary. 2022. No. 7(79). P.2.

17. The size of the average check on marketplaces has significantly decreased in 2022 // New Retail. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/razmer_srednego_cheka_na_marketpleysakh_sushchestvenno_snizilsya_v_2022_godu6322/ (date of access: 11/10/2022).

18. Presentation for investors. Results for the 2nd quarter of 2022 // Magnit. URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/ce8/26asz1y0cdyvqdonnehwk3mn9rjfvpo7/Magnit_2Q2022_28July2022_rus.pdf (accessed 10.11.2022).

19. The number of legal entities closed in the spring of 2022 in Russia increased by almost one and a half times // Forbes. July 3, 2022.

20. Record number of bankruptcy filings filed in Russia in March-April // Forbes. May 18, 2022.

21. Lawyers reported an increase in the number of bankruptcies in the restaurant business and fitness // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/iuristy-soobshchili-ob-velichenii-chisla-bankrotstv-v-sfere-restorannogo-biznesa-i-fitnessa.html> (date of access: 11/10/2022).

22. Key rate of the Bank of Russia // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (date of access: 11/10/2022).

23. Analysts predicted the growth dynamics of food prices in the Russian Federation in 2023 // Izvestia. URL: <https://iz.ru/1419238/2022-11-01/analitiki-sprognozirovali-dinamiku-rosta-tceny-na-produkty-v-rf-v-2023-godu> (date of access: 11/10/2022).

24. Results of the banking sector for the 1st half of 2022: what will the transformation lead to? // Expert RA. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (date of access: 11/10/2022).

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_56

УДК/UDC 336.77.01

«Зеленый» кредит во Вьетнаме: состояние и стратегии развития в соответствии с международной практикой

Нгуен Хыу Дык

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтех

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

г. Москва, Россия

e-mail: nguyenuuduc0909@gmail.com

Аннотация

В научной статье исследуются состояние и стратегии развития «зеленой» кредит во Вьетнаме в соответствии с международной практикой. Приведена статистика кредитования проектов «зеленой» экономики вьетнамскими банками по секторам экономики и специальные условия предоставления ссуд на зеленые проекты. В ходе изучения надзорной и контрольной практик центральных банков развитых и развивающихся стран рассмотрены регулятивные стратегии и перечень инструментов финансовой поддержки банков, кредитующих зеленых клиентов. Выявлены и классифицированы три ключевых направления финансового стимулирования кредитной деятельности зеленых банков: макроподдержка, микроподдержка, создание «зеленого» кредитного рынка, стимулирование зеленого кредитования. Сформулированы выводы и рекомендации для национального финансового регулятора Вьетнама по стимулированию и регулятивной поддержке банков, кредитующих зеленые проекты.

Ключевые слова: зеленый кредит, финансовое регулирование, льготные кредиты, субсидирование процентных ставок.

Green Credit in Vietnam: Status and Development Strategies in Line with International Practice

Nguyen Huu Duc

postgraduate student of the Department of World Financial Markets and Fintech

Russian Economic University

Moscow, Russia

e-mail: nguyenuuduc0909@gmail.com

Abstract

The scientific article examines the state and development strategies of "green" credit in Vietnam in accordance with international practice. The statistics of lending to "green" economy projects by Vietnamese banks by sectors of the economy and special conditions for granting loans for green projects are given. In the course of studying the supervisory and control practices of central banks in developed and developing countries, regulatory strategies and a list of financial support tools for banks' lending to green clients were considered. Three key areas of financial incentives for the lending activities of green banks have been identified

and classified: macro- and microsupport, the creation of a "green" credit market, and the promotion of green lending. Conclusions and recommendations were formulated for the national financial regulator of Vietnam on stimulating and regulating support for banks' lending to green projects.

Keywords: green credit, financial regulation, soft loans, interest rate subsidies.

Введение.

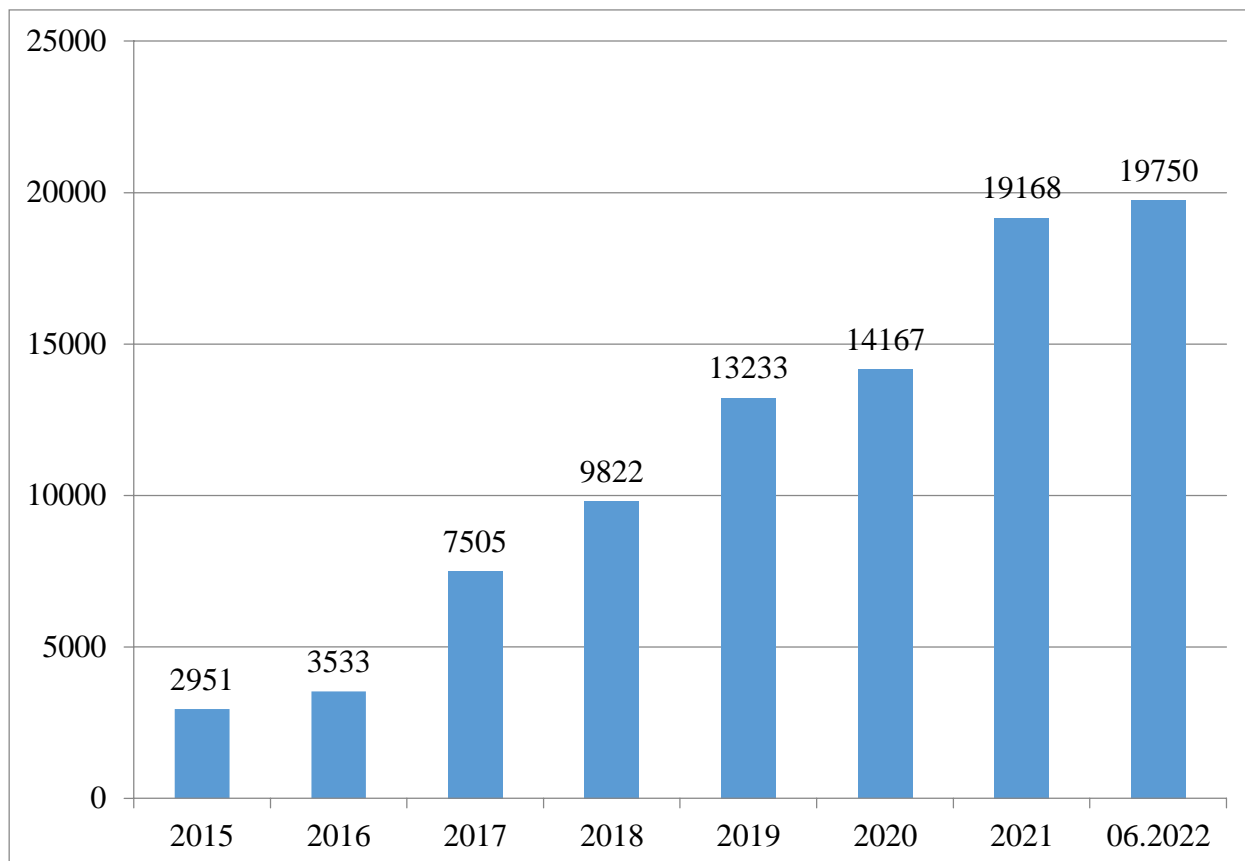
«Зеленый» кредит относится к практике, когда банки учитывают не только показатели экономической выгоды, но и экологические факторы в процессе выдачи кредита, а затем принимают наиболее подходящие кредитные решения [1, 2]. Глобальная тенденция «зеленого» кредита развивается уже довольно давно и выражается в том, что проекты по энергосбережению, возобновляемым источникам энергии и чистым технологиям направлены на достижение «двойной» цели – экономического роста и защиты окружающей среды. Кредит на «озеленение» занимает важное место среди инструментов финансового обеспечения проектов по борьбе с глобальными негативными изменениями климата, особенно для развивающихся стран с высоким уровнем загрязнения. К таким государствам относится Вьетнам, поэтому данное государство должно следовать тенденции зеленого роста и зеленого кредита. В таком контексте актуальным является проведение оценки текущего состояния «зеленого» кредита во Вьетнаме и других странах.

Текущее состояние «зеленого кредита» во Вьетнаме.

Задолженность по «зеленым» кредитам Вьетнама росла в среднем более чем на 25% в год в течение 2017-2021 годов. Если по состоянию на 30 июня 2022 года непогашенные кредиты для «зеленых» проектов составили более 19 750 млн долл. США, что превышает 4,1% от общего объема непогашенных кредитов всей экономики, то к началу 2021 года их объем увеличился еще на 7,08%. Что касается структуры кредита по срокам, то среднесрочные и долгосрочные кредитные остатки составляют 76% непогашенных «зеленых» кредитов. Процентные ставки по ним

варьируются в диапазоне 5-8% годовых для краткосрочных «зеленых» кредитов и 5-8% в год для среднесрочных и долгосрочных кредитов от 9-12% годовых [3].

**Рост непогашенной задолженности по «зеленым» кредитам
в 2015-2022 гг., млн долл. США) [3]**

Рисунок 1

На рисунке 2 показано, что в разбивке «зеленых» кредитов по секторам национальной экономики Вьетнама основное внимание уделяется возобновляемым источникам энергии и чистой энергии, на долю которых приходится 47% от общего объема «зеленых» кредитов.

«Зеленый» сельскохозяйственный кредит составляет 32%, ссуды на проекты устойчивого управления водными ресурсами в городской и сельской местности – 11%, мероприятия по развитию устойчивого лесного хозяйства – 5%.

Структура «зеленых» кредитов по секторам экономики Вьетнама в 2021 г., % [3]

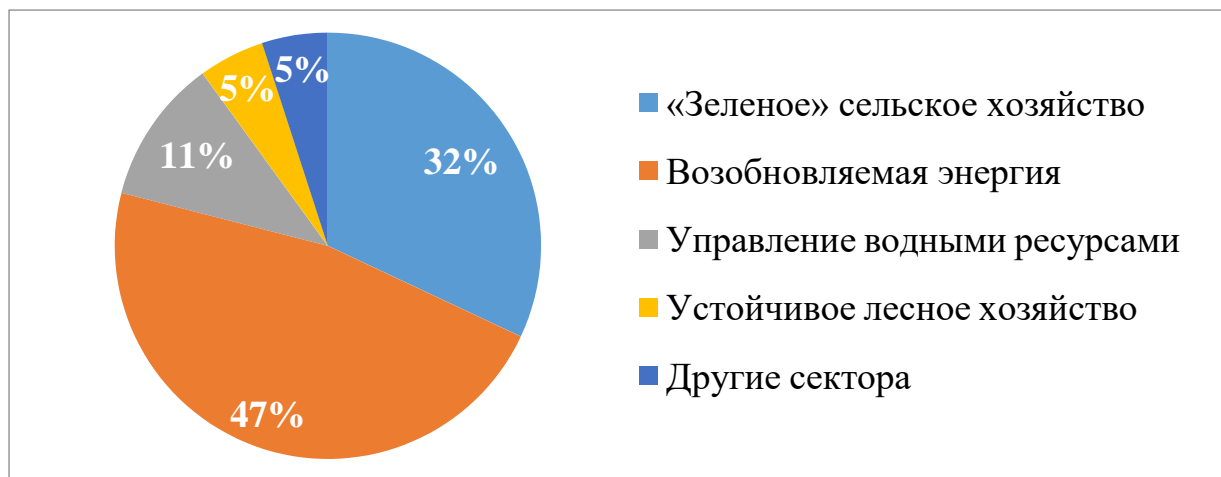

Рисунок 2

Международный опыт активизации развития «зеленого» кредита.

В настоящее время страны во всем мире используют инструменты регулирования и стимулирования «зеленого» кредита одновременно. Они включают тщательный макро- надзор и микро- надзор со стороны финансового регулятора, создание рынка «зеленых» кредитов и стимулирующие меры для банков. Опыт других стран показывает, что выбор «зеленых» кредитных стимулов должен основываться на том, насколько развит финансовый рынок и как работает система финансового надзора в стране.

В таблице 1 представлен обзор инструментов, используемых рядом стран для поддержки развития зеленого кредита, которые могут быть применимы к текущим экономическим условиям Вьетнама. Эти инструменты можно разделить на 4 основные группы:

1. Макроподдержка.
2. Микроподдержка.
3. Создание «зеленого» кредитного рынка.
4. Стимулирование зеленого кредита [4, 5].

Инструменты поддержки развития зеленого кредита в странах мира [4, 5])

Инструменты	Страны
Методические рекомендации для банков по оценке климатических рисков	Великобритания, Нидерланды, Норвегия
Присвоение более высоких весовых коэффициентов риска активам с высоким уровнем выбросов углерода при оценке отношения капитала к риску активов банков.	Бразилия
Обращение к банкам о необходимости раскрывать информацию о финансовых рисках, связанных с климатом и окружающей средой.	Бельгия, Швейцария, Великобритания, Франция
Требования к банкам разработать и внедрить системы и стандарты управления экологическими и социальными рисками.	Бангладеш, Китай, Бразилия, Колумбия, Индонезия, Непал, Монголия, Вьетнам
Снижение обязательных резервов для «зеленого» портфеля банка с целью достижения «зеленых» инвестиционных целей.	Ливан, Нигерия, Бразилия, Пакистан
Установление минимального порога банковского кредитования отраслей, связанных с климатом и окружающей средой	Индия
Рефинансирование исключительно для поощрения инициатив зеленого финансирования	Бангладеш, Китай
Предоставление льготных кредитов банками «зеленым» клиентам, обеспечение компенсаций для банков разницы в процентных ставках по зеленым и обычным кредитам	Япония, Германия, Корея, Индия

Таблица 1

1. Макроподдержка – разработка методических рекомендаций для финансовых организаций по оценке экологических рисков с целью снижения системных климатических рисков. Развитые страны, такие как Великобритания, Нидерланды и Норвегия, используют «зеленые» макропруденциальные инструменты, например, экологические «стресс-

тесты» в практике банковского надзора. Кроме того, регуляторы корректируют соответствующим образом требования к капиталу банков и финансированию «зеленых» кредитов. Вышеуказанные меры побуждают банки более полно учитывать экологические риски и специальные регулятивные меры поддержки при предоставлении зеленых кредитов.

2. Микроподдержка регуляторов направлена на стимулирование интеграции экологической, социальной и финансовой составляющих деятельности кредитных учреждений. Так, Центральный банк Бангладеш при рейтинговании добавляет бонусные баллы банкам с хорошими показателями «зеленого» банкинга при расчете нормативов достаточности капитала, качества активов, риска ликвидности, качества корпоративного управления, а также социальной ответственности [4]. При лицензировании новых банковских отделений также учитывается эффективность «зеленого» банкинга. Ливанская программа действий по возобновляемым источникам энергии и эффективности освобождает коммерческие банки от формирования обязательных резервов при кредитовании проектов, связанных с зеленой энергетикой [6]. Бразильская банковская ассоциация приняла принципы, основанные на компоненте 2 Базеля III, усилив оценки банками экологических рисков [5].

3. Создание «зеленого» кредитного рынка – национальные финансовые регуляторы активно действуют в направлении формирования спроса и предложения на «зеленый» кредит, выпуская руководящие принципы устойчивого финансирования и повышая осведомленность банков, инвесторов, предприятий и потребителей о социальной и экологической ответственности в сфере производства, бизнеса и потребления. В 2007 году Комиссия по регулированию в составе Народного Банка Китая выпустила Руководство по кредитам на энергосбережение и сокращение выбросов. Регулятор повысил экологическую и социальную ответственность китайских банков в 2009-

2013 годах. Банки более активно оценивают экологические и социальные кредитные риски [7].

4. Стимулирование зеленого кредита – в Индии ICICI Bank предлагает кредит в размере половины ставки обычного автокредита, если клиент выбирает автомобиль с возобновляемым топливом, такой как Honda Civic Hybrid, Tata Indicar или Reva Tram. Или Кооперативный банк Индии применяет более льготные процентные ставки по потребительским ссудам, если люди покупают водонагреватели, водяные насосы и системы освещения, использующие солнечную энергию [8].

Заключение: выводы и рекомендации для Вьетнама по развитию зеленого кредита.

Проведенный анализ дает основание для концептуальных рекомендаций по развитию и регулятивной поддержке зеленого кредита во Вьетнаме. Примеры макро- и микро-поддержки зеленых банков со стороны национальных регуляторов, выявленные в ходе изучения практики развитых и развивающихся стран, свидетельствуют об эффективности этих стратегий. Центральный банк Вьетнама может рассмотреть, например, модель гарантирования зеленых кредитов КОТЕС (Республика Корея) или модель предоставления кредитов для «зеленых» проектов Национального банка развития (Германия) и Green Investment Group (Великобритания). Кроме того, международная практика свидетельствует о том, что центральный банк и регулирующие органы должны поощрять кредитно-финансовые учреждения к участию в зеленом кредитном рынке. С помощью надзорных и регулятивных инструментов центральный банк реализует свою важную роль связующего звена между инвесторами, банками и «зелеными» инвестиционными фондами. Наконец, учитывая глобальный характер «зеленых» финансов необходимо укреплять международное сотрудничество в области их продвижения, которое позволит финансовым институтам Вьетнама получить доступ к

международному капиталу и разработать кредитные программы на основе международных стандартов, адаптированных к реалиям и условиям развития страны.

Список литературы:

1. Thompson, P., and Cowton, C. J. Bringing the Environment into Bank Lending: Implications for Environmental Reporting // *The British Accounting Review*. 2004. №36(2). P. 197-218. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2003.11.005>
2. Xiao, Z., Yu, L., Liu, Y., Bu, X., and Yin, Z. Does Green Credit Policy Move the Industrial Firms toward a Greener Future? Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China // *Frontiers in Environmental Science*. 2022. №9. P. 1-11. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.810305>
3. Годовой отчет Государственного банка Вьетнама // Государственный банк Вьетнама. URL: https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/rm/apph/bctn?_afrLoop=7717790969972873#%40%3F_afrLoop%3D7717790969972873%26centerWidth%3D80%2525%26leftWidth%3D20%2525%26rightWidth%3D0%2525%26showFooter%3Dfalse%26showHeader%3Dfalse%26_adf.ctrl-state%3Dp1tfpa1n4_9 (дата обращения: 15.11.2022).
4. Park, H., & Kim, J. D. Transition towards green banking: role of financial regulators and financial institutions. *Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility*. 2020. №5(1). – 25 p. <https://doi.org/10.1186/s41180-020-00034-3>
5. Фуонг, Н.Т. и Хуонг, Н.Т.Л. Зеленый кредит во Вьетнаме - Ситуация и решения (на вьетнамском языке) // *Банковский журнал. Спецвыпуск*. 2019. С. 25-32.
6. Climate finance loan schemes. Existing and Planned Loan Schemes in Lebanon, 2014 // *Climate Change Lebanon*. URL: <https://climatechange.moe.gov.lb/viewfile.aspx?id=216> (дата обращения: 16.11.2022)
7. Weber, O. The impact of green banking guidelines on the sustainability performance of banks: the Chinese case // *Centre for International Governance Innovation*. 2016. – 8 p.
8. Dikau S, Volz U. Central Banking, Climate Change and Green Finance // *ADB Working Paper Series 867*, Asian Development Bank Institute, Tokyo. 2018. - 81-102 pp.

References:

1. Thompson, P., and Cowton, C. J. Bringing the Environment into Bank Lending: Implications for Environmental Reporting // *The British Accounting Review*. 2004. No. 36(2). P. 197-218. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2003.11.005>
2. Xiao, Z., Yu, L., Liu, Y., Bu, X., and Yin, Z. Does Green Credit Policy Move the Industrial Firms towards a Greener Future? Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China // *Frontiers in Environmental Science*. 2022. No. 9. P. 1-11. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.810305>
3. Annual report of the State Bank of Vietnam // State Bank of Vietnam. URL: https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/rm/apph/bctn?_afrLoop=7717790969972873#%40%3F_afrLoop%3D7717790969972873%26centerWidth%3D80%2525%26leftWidth%3D20%2525%26rightWidth%3D0%2525%26showFooter%3Dfalse%26showHeader%3Dfalse%26_adf.ctrl-state%3Dp1tfpa1n4_9 (accessed: 11/15/2022).

4. Park, H., & Kim, J. D. Transition towards green banking: the role of financial regulators and financial institutions. *Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility*. 2020. No. 5(1). – 25p. <https://doi.org/10.1186/s41180-020-00034-3>
5. Phuong, N.T. and Huong, N.T.L. Green Credit in Vietnam - Situation and Solutions (in Vietnamese) // *Banking Journal*. Special issue. 2019. P. 25-32.
6. Climate finance loan schemes. Existing and Planned Loan Schemes in Lebanon, 2014 // *Climate Change Lebanon*. URL: <https://climatechange.moe.gov.lb/viewfile.aspx?id=216> (accessed: 11/16/2022).
7. Weber, O. The impact of green banking guidelines on the sustainability performance of banks: the Chinese case // *Center for International Governance Innovation*. 2016. - 8 p.
8. Dikau S, Volz U. Central Banking, Climate Change and Green Finance // *ADB Working Paper Series 867*, Asian Development Bank Institute, Tokyo. 2018. - 81-102 pp.

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_65

УДК/UDC 336.221.26

Налоговая нагрузка: методика расчета, оценка и анализ

Руденко Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики государственного контроля

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail:ei.rudenko@igsu.ru

Аннотация

В работе рассмотрена роль налоговой нагрузки организации на макро- и микроуровнях, раскрыто значение понятия «налоговая нагрузка». Рассмотрена методика расчета налоговой нагрузки Федеральной налоговой службой согласно Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. Изучена динамика налоговой нагрузки за период 2020-2021 гг.: среднеотраслевая и по видам деятельности. Выявлены возможные причины низкой налоговой нагрузки, не связанные с использованием налоговых схем для снижения налогов (специальный налоговый режим, особенности отрасли, использование льгот). Проведен анализ состава налогов, используемых при расчете налоговой нагрузки. Исследованы состав и структура доходов консолидированного бюджета России за 2021 год, администрируемых ФНС и другими ведомствами. Дана оценка методике ФНС по расчету налоговой нагрузки и предложены пути расчета реальной налоговой нагрузки организации.

Ключевые слова: налоговая нагрузка организации, доходы консолидированного бюджета, страховые взносы, НДФЛ, НДС, Федеральная налоговая служба.

The tax burden: calculation methodology, evaluation and analysis

Rudenko Ekaterina Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of State Control

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: ei.rudenko@igsu.ru

Abstract

The paper considers the role of the organization's tax burden at the macro and micro levels, reveals the meaning of the concept of "tax burden". The methodology for calculating the tax burden by the Federal Tax Service in accordance with the Concept of the planning system for field tax audits is considered. The dynamics of the tax burden for the period 2020-2021 was studied: the industry average and by type of activity. Possible reasons for the low

tax burden that are not related to the use of tax schemes to reduce taxes (special tax regime, industry features, use of benefits) are identified. The analysis of the composition of taxes used in the calculation of the tax burden is carried out. The composition and structure of the income of the consolidated budget of Russia for 2021, administered by the Federal Tax Service and other departments, have been studied. An assessment is given to the methodology of the Federal Tax Service for calculating the tax burden and ways to calculate the real tax burden of an organization are proposed.

Keywords: tax burden of an organization, consolidated budget revenues, insurance premiums, personal income tax, VAT, Federal Tax Service.

Налоговая нагрузка – это доля налоговых платежей в выручке организации. Данный показатель рассчитывается на различных экономических уровнях: на макро- и микроуровне и представляет интерес для различных пользователей:

1) Федеральной налоговой службы – для выявления организаций, уклоняющихся от уплаты налогов, планирования контрольных налоговых мероприятий, и дальнейшего совершенствования налоговой системы страны;

2) Минфина России – для оценки, анализа и планирования экономического положения городов, регионов и страны в целом;

3) налогоплательщиков – с целью оценки эффективности деятельности организации, оценки рисков проведения проверок налоговыми органами, осуществления мероприятий по налоговому планированию;

4) банков с целью определения благонадежности клиентов при принятии решения о выдаче кредита или обслуживании организации.

Налоговая нагрузка на макроуровне определяется как отношение уплаченных налогов к внутреннему валовому продукту, что характеризует уровень развитости экономики страны. Так, в более развитых странах наблюдается более высокая налоговая нагрузка, чем в развивающихся. На микроуровне — на уровне организации, налоговая нагрузка показывает долю выручки, приходящейся на уплаченные налоги.

Методика расчета налоговой нагрузки отражена в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ [1], и представляет собой отношение величины уплаченных организацией налогов к общей выручке:

$$\text{Налоговая нагрузка} = (\text{Налоги} / \text{Доходы}) \times 100\%, \quad (1)$$

где налоговая нагрузка – налоговая нагрузка организации;

налоги – величина уплаченных организацией налогов;

доходы – доходы, полученные от основной и прочей деятельности.

Федеральная налоговая служба (ФНС) письмом от 29.06.2018г. № БА-4-1/12589@ [2] разъясняет порядок расчетов:

– величина уплаченных налогов включает в себя НДФЛ, перечисленный организацией в бюджет за своих сотрудников;

– страховые взносы на обязательное страхование не включаются в расчетную сумму налогов;

– выручка от реализации готовой продукции, работ, услуг и прочие доходы показываются за минусом НДС и акцизов;

– по страховым взносам налоговая нагрузка рассчитывается отдельно и представляет собой соотношение уплаченных страховых взносов к выручке организации.

Ежегодно ФНС рассчитывает и публикует на официальном сайте среднеотраслевую налоговую нагрузку и налоговую нагрузку отдельно по отраслям деятельности организаций (табл.1).

Так, в 2021 г. налоговая нагрузка выросла для организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых, сельским хозяйством, производством пищевых продуктов, лекарственных средств. Для

строительных организаций, организаций гостиничного бизнеса, общепита, ИТ-компаний коэффициенты стали ниже.

Налоговая нагрузка по направлениям экономической деятельности организаций за период 2020-2021 гг., % [3]

Направление экономической деятельности организации	Размер налоговой нагрузки, %		Налоговая нагрузка по страховым взносам, %	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Всего (среднеотраслевая)	10,0	10,4	3,5	3,0
Деятельность по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых	46,5	50,2	1,5	1,0
Деятельность по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	16,9	17,6	1,6	1,7
Производство материалов, применяемых в медицинских целях и лекарственных средств	6,9	8,6	2,3	1,9
Деятельность организаций по производству электронных и оптических изделий и компьютеров	11,8	10,6	4,8	4,5
Строительная отрасль	10,7	10,1	3,9	3,6
Деятельность организаций общественного питания и гостиниц	10,3	9,0	6,1	5,0
Деятельность организаций в области связи и информации	17,3	14,7	5,5	4,4
Операции с недвижимым имуществом	22,5	21,8	5,4	4,2
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	3,8	4,7	4,7	4,4

Таблица 1

Каждый налогоплательщик вычисляет и сравнивает налоговую нагрузку своей организации с таблицей коэффициентов, публикуемых ФНС. В случае если налоговая нагрузка ниже отраслевой, то организация должна представить пояснения в ФНС иначе ее может ожидать выездная налоговая проверка. Однако низкая налоговая нагрузка может иметь ряд причин, не связанных с использованием налоговых схем для снижения налогов. К ним можно отнести следующее:

1) организация находится на специальном налоговом режиме, при котором уплачивает один налог;

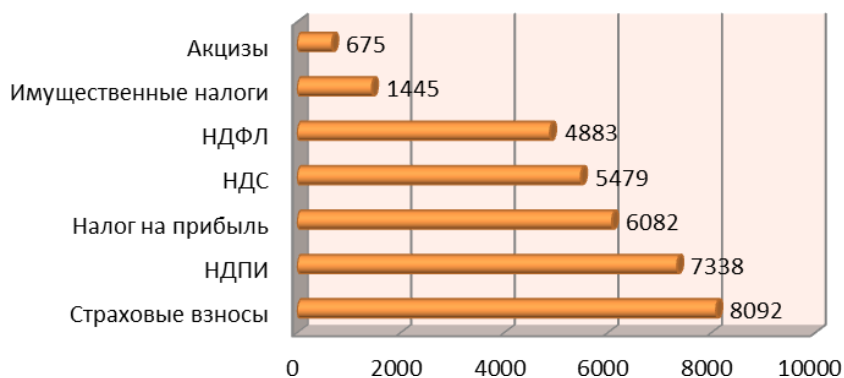
2) в силу особенностей бизнеса, организация вынуждена снизить выручку из-за достаточного наличия конкурентов, соответственно налоги также снизятся;

3) организация использует льготы, что ведет к снижению налогов.

ФНС рассматривает налоговую нагрузку как величину обязательств, которую организация должна уплатить в бюджет в виде налогов. В методике Минфина расчета налоговой нагрузки, представленной выше, не учитываются отдельные налоги и взносы, поэтому у организации отсутствует возможность оценить реальную налоговую нагрузку.

Рассмотрим состав налогов, включенных в расчет налоговой нагрузки. К ним относят уплаченные налоги: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость (далее – НДС), налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), налог на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) и прочие налоги (имущественный, транспортный). Страховые взносы на обязательное страхование не включаются в расчет, хотя с 01.01.2017 г. ФНС администрирует их. На рисунке 1 представлены доходы консолидированного бюджета России, администрируемых ФНС в 2021 г.

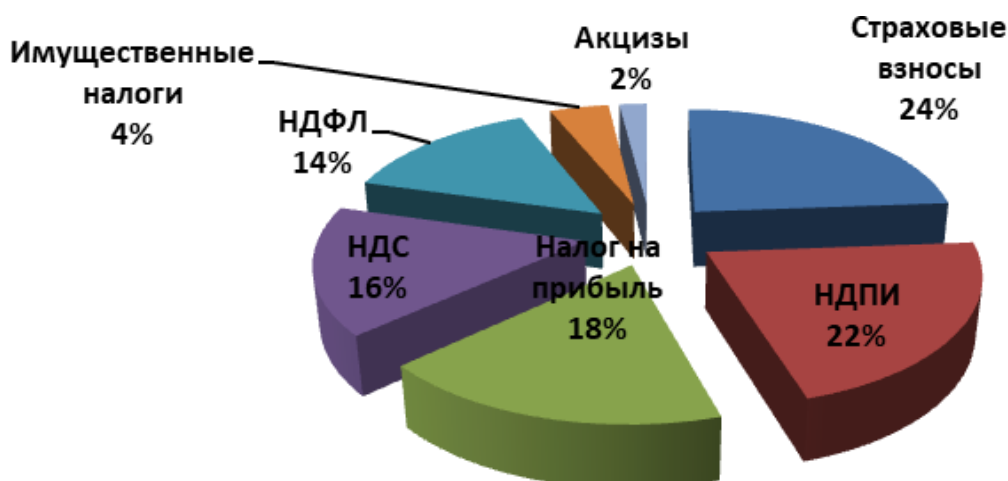
Величина доходов (налогов и взносов), администрируемых ФНС России и поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2021 г., млрд. руб. [4]

Рисунок 1

Заметим, что наибольшие поступления доходов приходятся на страховые взносы – 8 092 млрд. руб., что составляет почти четверть всех доходов бюджета – 24% (рис.2).

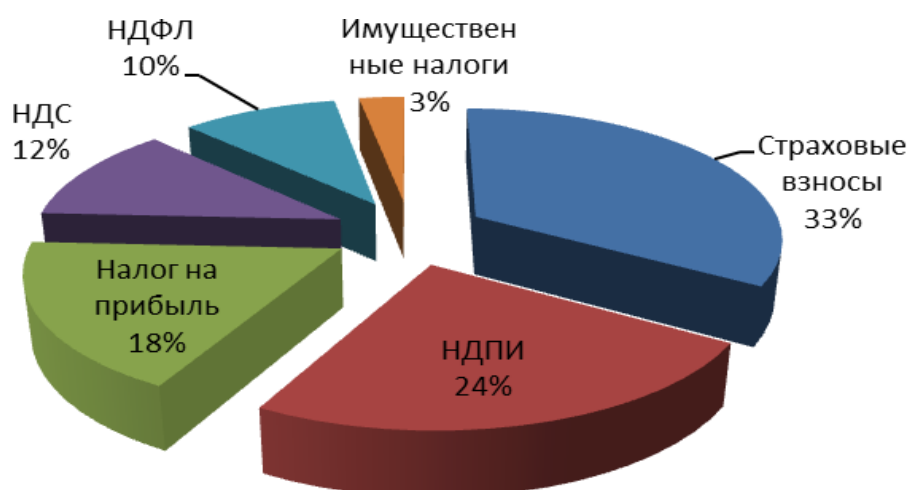
Структура доходов (налогов и взносов), поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2021 г., % [4]

Рисунок 2

Динамика поступивших в бюджет страховых взносов за последние несколько лет показывает такой же результат – 23-26%, а в 1 квартале 2022 года – 33% (рис. 3).

Структура доходов (налогов и взносов), поступивших в консолидированный бюджет РФ в 1 квартале 2022 г., % [4]

Рисунок 3

Продолжая дальнейший анализ структуры источников доходов, поступивших в консолидированный бюджет страны, рассмотрим размер НДСЛ. Его доля в общей сумме доходов составляет в 2021 году 14% (рис. 2) или 4 883 млрд. руб. (рис. 1), в предыдущие годы его величина находилась в пределах 13-17% в структуре доходов. НДСЛ участвует в расчете налоговой нагрузки организации по методике ФНС, хотя является налогом сотрудников, а организация в данном случае выступает лишь налоговым агентом.

Доходы, поступившие в консолидированный бюджет России, которые были рассмотрены выше, администрируются ФНС. Существуют также налоги и взносы, которые администрируются другими ведомствами, и поэтому не участвующие в расчете налоговой нагрузки по методике ФНС. К ним относят:

- суммы ввозного НДС;
- таможенные пошлины;
- страховые взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Так, согласно рекомендациям, отраженных в письмах Минфина России от 11.01.2017 г. № 03-01-15/208 [5] и ФНС России от 22.03.2013 г. № ЕД-3-3/1026@ [6] администрирование НДС на товары, ввозимые на территорию России и таможенных пошлин осуществляет Федеральная таможенная служба. В 2021 году величина ввозного НДС и таможенных пошлин составила 7 156 млрд. руб. Также часть страховых взносов на обязательное страхование, а именно на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, администрируемых Фондом социального страхования, в 2021 г. составила 186,7 млрд. руб. На рисунках 4 и 5 приведены величина и структура доходов с учетом ввозного НДС и таможенных пошлин.

Так, теперь первое место по величине поступлений занимает НДС (внутренний и ввозной) – 9 057 млрд. руб. или 22% против 5 479 млрд. руб. или 16% – НДС (внутренний) (рис. 1, 2). Страховые взносы вместе со страховыми взносами от несчастных случаев и профессиональных заболеваний также увеличились и составили 8 278,7 млрд. руб. (рис. 4) против 8 092,0 млрд. руб. (рис.1).

Величина доходов (налоги, страховые взносы, таможенные платежи, внутренний и ввозной НДС), поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2021 г., млрд. руб. [4]

Рисунок 4

Величина доходов (налоги, страховые взносы, таможенные платежи, внутренний и ввозной НДС), поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2021 г., % [4]

Рисунок 5

С учетом включения в состав доходов – доходов, не администрируемых ФНС, а именно: сумм ввозного НДС, таможенных пошлин и страховых взносов на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, изменился состав и структура доходов бюджета.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что налоги и взносы, не входящие в расчет налоговой нагрузки, составляют значительную величину для организаций в общей сумме уплаченных налогов. В связи с этим для определения реальной налоговой нагрузки организациям следует учитывать уплаченные страховые взносы, ввозной НДС, таможенные взносы и исключать НДС/Л.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что методика ФНС, применяемая в настоящее время для расчета налоговой нагрузки, не дает представления о реальной величине данного показателя для конкретной организации.

Список литературы:

1. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3897151/ (дата обращения: 13.11.2022).
2. О налоговой нагрузке: Письмо ФНС от 29.06.2018г. № БА-4-1/12589@ // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71879178/> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/ind2020.xlsx> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 13.11.2022).
5. О рассмотрении предложения о включении НДС на товары, ввозимые на территорию РФ, и таможенных пошлин в состав расчета налоговой нагрузки: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 11.01.2017 г. №03-01-15/208 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71624180/> (дата обращения: 13.11.2022).

6. О величине налоговой нагрузки: Письмо Федеральной налоговой службы от 22 марта 2013 г. N ЕД-3-3/1026@ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70347176/#friends> (дата обращения: 13.11.2022).

References:

1. On approval of the Concept of the planning system for field tax audits: Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 30, 2007 No. MM-3-06/333@ // Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3897151/ (date of access: 11/13/2022).

2. On the tax burden: Letter of the Federal Tax Service dated 06/29/2018. №BA-4-1/12589@ // SPS Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71879178/> (date of access: 11/13/2022).

3. Tax burden by type of economic activity // Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/ind2020.xlsx> (date of access: 11/13/2022).

4. Data on the forms of statistical tax reporting // Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (date of access: 11/13/2022).

5. Consideration of the proposal to include VAT on goods imported into the territory of the Russian Federation and customs duties in the calculation of the tax burden: Letter of the Department of Tax and Customs Policy of the Ministry of Finance of Russia dated January 11, 2017 No. 03-01-15/208 // ATP "Guarantee". URL: <https://base.garant.ru/71624180/> (date of access: 11/13/2022).

6. On the magnitude of the tax burden: Letter of the Federal Tax Service dated March 22, 2013 N ED-3-3 / 1026@ // SPS "Garant". URL: <https://base.garant.ru/70347176/#friends> (date of access: 11/13/2022).

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_75

УДК/UDC 338.242:338.001.36

Оценка инновационных потенциалов стран ЕАЭС и возможные последствия их интеграции

Шим Галина Андреевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и экономических измерений

Государственный университет управления

г. Москва, Россия

e-mail: galenashim@mail.ru

SPIN-код: 3189-5039

Аннотация

В статье исследованы инновационные потенциалы государств-членов ЕАЭС и эффективность их использования с применением индикаторов Глобального инновационного индекса. Анализ инновационных индикаторов за годы до и после образования ЕАЭС показал, что существенных изменений в позиции стран ЕАЭС в рейтинге Глобального инновационного индекса и по его отдельным индикаторам и блокам не произошло. Вместе с тем совместная деятельность в области цифровизации государственных услуг продемонстрировала положительное воздействие на инновационные результаты стран, которые заняли высокие позиции в рейтинге по уровню развития электронного правительства, включая развития ИКТ-инфраструктуры: 3 члена ЕАЭС (Россия, Беларусь и Казахстан) вошли в категорию стран с высоким индексом развития электронного правительства. Это подтверждает наличие перспектив интеграции национальных инновационных потенциалов и систем в рамках ЕАЭС. Одновременно были выявлены тенденции и проблемы в инновационном развитии государств-членов ЕАЭС, а также определены возможные последствия формирования Евразийской инновационной системы для науки, экономики, активизации международного инновационного сотрудничества.

Ключевые слова: инновационный потенциал, глобальный инновационный индекс, ЕАЭС, национальные инновационные системы.

The EAEU countries' innovative potentials assessment and possible consequences their integration

Shim Galina Andreevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Policy and Economic Measurements

State University of Management

Moscow, Russia

e-mail: galenashim@mail.ru
SPIN: 3189-5039

Abstract

The article explores the EAEU states' innovative potential and its effectiveness based on the Global Innovation Index indicators. An analysis of innovation indicators for the years before and after the EAEU formation showed that there were no significant changes in the EAEU countries' position in the Global Innovation Index and its individual indicators and blocks. At the same time, joint activities in public services digitalization have shown the positive changes in the innovative results of countries that have achieved fairly good positions in the e-government development level ranking, including the development of ICT infrastructure: 3 EAEU members (Russia, Belarus and Kazakhstan) entered the category of countries with a high e-government development index. This is a good argument in optimistic prospects favor for the integration of national innovation potentials and systems within the EAEU framework. At the same time, trends and problems in the countries' innovative development were identified, as well as the possible consequences of the Eurasian innovation system formation for science and economy, and the of international innovation cooperation activation.

Key words: innovation potential, global innovation index, EAEU, national innovation systems.

Актуальность.

Глобализация инновационных процессов, возрастающее их влияние на социально-экономическое развитие государств обуславливает необходимость объединения государств в экономические союзы, каковым является Евразийский Союз, в интересах извлечения выгод от сотрудничества и интеграции ресурсов и потенциала как отдельными участниками союза, так и объединением стран в целом. Современные научные исследования и разработки сопряжены со значительными финансовыми затратами, которые осуществить отдельной стране зачастую крайне затруднительно. Кроме того, сложившееся разделение труда в научной, технической, производственной сферах позволяет более эффективно осуществлять разработку и промышленное освоение новых высокотехнологичных производств. Перенос центра тяжести в моделях экономического роста с затрат производственных факторов (труда и капитала) на знания и инновации требует формирования условий для

наращивания и эффективного использования совокупной факторной производительности, определяемой располагаемым экономикой инновационного потенциала.

Методы исследования.

Объективное представление о потенциале отдельной страны, ее совокупной факторной производительности можно составить по материалам ежегодно составляемого рейтинга Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, GII).

Глобальный инновационный индекс на основе количественных оценок различных сторон инновационной деятельности определяет место, ранг страны по отдельным характеристикам, объединенным в две большие группы индикаторов:

– индикаторы входа (индикаторы затрат), которые характеризуют инновационные ресурсы страны (экономики) и представляют по своему содержанию инновационный потенциал;

– индикаторы выхода (индикаторы результата), содержат информацию о достигнутых страной научных и творческих результатах, т.е. об эффективности использования инновационного потенциала.

Индикаторы затрат включают показатели, распределенные по 5 блокам, индикаторы результата представлены в 2 блоках.

Каждый показатель в блоке индикаторов может иметь максимальную оценку в 100. Количественная оценка отдельного показателя является основой для ранжирования, то есть определения места (позиции) по конкретной характеристике. По всем показателям в блоке находится среднеарифметическое значение, а исходя из которого определяется позиция в целом по блоку. Таким образом, по каждой стране выводятся индекс входа и индекс выхода, сумма которых дает оценку для

установления глобального инновационного индекса – ранга, места страны в общем числе исследуемых стран.

В целях выявления изменений в позиции стран ЕАЭС в инновационной сфере были взяты 2 года, предшествовавшие созданию в 2015 году Союза (2011, 2014 гг.), и 3 года после объединения стран (2016, 2020 и 2022 гг.). Анализ проводился по данным Докладов о Глобальном инновационном индексе за соответствующий год. По каждой стране анализировался как инновационный индекс, так и подробно исследовались составляющие его элементы.

Результаты исследования.

Рассмотрим позиции стран Евразийского экономического союза в рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ) в таблице 1.

Позиции стран ЕАЭС в рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ) [1-5]

Страны ЕАЭС	2011 (125 стран)	2014 (143 страны)	2016 (128 стран)	2020 (131 страна)	2022 (132 страны)
Армения	69	65	60	61	80
Белорусия	не составлялся	58	79	64	77
Казахстан	84	79	75	77	83
Кыргызстан	85	112	103	94	94
Россия	56	49	43	47	47
Таджикистан	116	137	86	109	104

Таблица 1

Положение стран в инновационном рейтинге после вступления в ЕАЭС изменилось незначительно, либо не менялось вообще. Кыргызстан и Таджикистан неизменно оставались в последней трети стран. Причем положение Таджикистана в 2016 г. резко улучшилось. Это произошло в связи с тем, что значительно повысился рейтинг страны по индикаторам блока 3 «Устойчивость бизнеса», в частности, по показателю «Быстрота открытия бизнеса» страна заняла 47 место, а по индикаторам блока 2 «Человеческий капитал и исследования» – 12 место по числу лиц с высшим образованием в инновационной сфере. В целом же в 2022 г.

позиции стран ЕАЭС, кроме России и Кыргызстана понизились по сравнению с предыдущим годом. Ухудшение рейтинга могло стать следствием коронавирусных ограничений, а также проблем в политической среде из-за введения санкций, приведших к снижению ВВП на душу населения.

Во все выбранные годы лучшие позиции в ЕАЭС занимала Россия. Именно данная страна, располагающая самым мощным и развитым научно-техническим и производственным потенциалом, выступает инициатором и локомотивом инновационных процессов в Союзе. На втором и третьем месте в разные годы были Армения и Белоруссия. Эти три страны до 2022 г. по Глобальному инновационному индексу входили в первую половину стран, участвовавших в рейтинге.

По индикаторам затрат в 2016, 2020 и 2022 гг. по странам ЕАЭС не сложилось однозначной картины с большим разбросом как занятых позиций, так и показателей. Весьма высокие позиции в эти годы отдельные страны занимали по разным показателям в блоках индикаторов. Так, в 2016 г. Белоруссия находилась на 12-м месте по расходам на образование в % к ВВП и 15 место в блоке «Человеческий капитал и исследования» по доле студентов вузов и выпускников вузов инженерных и строительных специальностей в численности населения. В этом же 2016 г. Казахстан среди стран ЕАЭС был на лучшей позиции по состоянию бизнес-среды (27 место) в блоке «Институты». В 2020 г. Белоруссия заняла 10 место, а Россия 17 место по доле студентов вузов и доле выпускников вузов инженерных и строительных специальностей в % к общему числу выпускников в блоке «Человеческий капитал и исследования». В 2022 г. Россия по этому показателю переместилась на 16-е место, а Белоруссия – на 8-е. Лучшим достижением Казахстана по индикаторам инновационных затрат в указанные годы стало 25-е место в 2022 г. по показателям

использования информационно-коммуникационных технологий в блоке «Инфраструктура». Лучшие позиции Кыргызстана: в 2022 г. 41 место по расходам на образование в % к ВВП в блоке «Человеческий капитал и исследования», у Таджикистана – 45-е место по легкости создания бизнеса, легкости банкротства в блоке «Институты».

По индикаторам эффективности использования инновационного потенциала в 2016, 2020 и 2022 гг. позиции стран довольно близки в блоке «Результаты использования знаний и технологий» по количеству поданных патентных заявок: в 2016 году 23-е место заняла Россия, 34-е место Армения, 37-е Таджикистан, 41-е место Белоруссия. Хуже позиции Кыргызстана (62-е место) и Казахстана (75 место). В 2020 году страны по этому показателю расположились на местах с 30-го до 59-го (Российская Федерация, Армения, Таджикистан, Кыргызстан и Белоруссия), Казахстан на 72-м месте. Особенностью 2022 года стали достойные позиции стран по числу доменов верхнего уровня и доменов страны, числу ежемесячных правок в Википедии, числу видеороликов на YouTube: Белоруссия (30-е место), Россия (43-е), Армения (55-е). Серьезное отставание у Казахстана (82-е место), Кыргызстана и Таджикистана (100-е и 121-е места, соответственно).

Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года предусматривается объединение и стимулирование усилий в научно-техническом сотрудничестве, формирования территорий инноваций и стимулирования научно-технических прорывов [6]. В число приоритетов выдвигается коренная перестройка экономик стран ЕАЭС посредством перехода на новые принципы экономики знаний и инновациях. Экономики стран должны быть способными к ускоренной разработке собственных технологий, а также заимствованию и адаптации чужих технологий.

В этих условиях чрезвычайно актуальным становится объединение инновационных потенциалов стран, синхронизация научно-технической деятельности в рамках ЕАЭС. Ряд стран (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация) уже приняли и реализуют национальные стратегические документы по активизации инновационной деятельности. В то же время для остальных стран ЕАЭС разработка таких стратегических программ инновационного развития становится актуальной, особенно в связи с активизацией интеграционных процессов и синхронизации деятельности стран во всех сферах, в том числе инновационной, что заложено в Договоре о ЕАЭС.

Объединение инновационных потенциалов стран через создание Евразийской инновационной системы создаст условия для встраивания стран в международное инновационное пространство, что в свою очередь сделает возможным более активный и эффективный обмен продуктами интеллектуальной деятельности, их последующее распространение и коммерциализацию. Кроме того, объединенные инновационные потенциалы стран, их инновационные инфраструктуры дадут импульс инновационным процессам в странах с более низкими позициями в области инноваций. Примером успешного взаимодействия стран в инновационной сфере могут служить достигнутые в странах ЕАЭС результаты цифровизации государственных услуг, предоставляемых населению, что нашло отражение в довольно высоких позициях стран по уровню развития электронного правительства: Россия, Республика Беларусь и Казахстан входят в категорию стран с высоким уровнем развития электронного правительства.

Интегрированная инновационная инфраструктура как составляющая объединенного инновационного потенциала государств-членов Союза позволит синхронизировать и реализовать стратегические цели по

эффективному взаимодействию бизнеса, образования, науки, правительств, общественных организаций, стимулированию взаимовыгодного инновационного развития национальных промышленных комплексов, созданию перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции.

Заключение.

Страны ЕАЭС заметно отстают в инновационном развитии от передовых стран мира. По индикаторам Глобального инновационного индекса страны ЕАЭС очень серьезно разнятся как по блокам индикаторов, так и отдельным показателям инновационных затрат и инновационных результатов. Детальное изучение инновационного потенциала и его эффективности является действенным инструментом оценки состояния и обоснования перспектив и направлений инновационной стратегии ЕАЭС в целом и входящих в него экономик.

Для преодоления отставания стран ЕАЭС в инновационном развитии и создания предпосылок для перехода к новой модели экономического роста на основе экономики знаний и инноваций необходимо объединение инновационных потенциалов стран в рамках Евразийской инновационной системы, которая сможет обеспечить поступательное развитие наукоемких отраслей, экономический рост благосостояние населения.

Список литературы:

1. The Global Innovation Index 2011. Accelerating Growth and Development // Global Innovation Index. URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2011_Report.pdf (дата обращения 12.11.2022).
2. The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2014.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
3. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

4. The Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

5. The Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? // Global Innovation Index. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).

6. Стратегия–2025: вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

References:

1. The Global Innovation Index 2011. Accelerating Growth and Development // Global Innovation Index. URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2011_Report.pdf (Accessed 11/12/2022).

2. The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2014.pdf (accessed 11/15/2022).

3. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (accessed 11/15/2022).

4. The Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? // Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (accessed 11/21/2022).

5. The Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? // Global Innovation Index. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (date of access: 11/25/2022).

6. Strategy 2025: vector of development of the EAEU in the near future // Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (accessed 11/10/2022).

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_84

УДК/UDC 343

Детерминация скулшутинга и меры по его предупреждению

Богомолова Ксения Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Аннотация

В последние годы на территории нашей страны наблюдается рост количества совершенных вооруженных нападений на учебные заведения и предотвращенных попыток их совершения. Слабая законодательная база, недостатки в профилактической деятельности государства и общественных организаций, внешнеполитическая и внутригосударственная обстановка дают основание для неоптимистичных криминологических прогнозов на ближайшие годы в рассматриваемом виде преступности. Данные обстоятельства объясняют актуальность исследования причин вооруженных нападений подростками на учебные заведения для последующей выработки мер их предупреждения. Предметом исследования являются детерминанты тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками при нападении на учебные заведения. В статье на основе анализа статистических данных, законодательства Российской Федерации и судебной практики рассматриваются вопросы, связанные с вооруженными нападениями на учебные заведения. Целью работы явилось определение основных причин совершения вооруженных нападений на учеников и учителей для последующей выработки мер предупреждения подобного рода преступлений. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы, а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Методологическая основа: для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы, а также специальные методы, такие как метод выборочного статистического исследования, анкетирование (разновидность метода опроса). Результаты: Существенной новизной настоящей работы является то, что в статье сформулированы конкретные меры по предупреждению и совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: скулшутинг, буллинг, жертва, вооруженные нападения.

Determination of school shooting and measures to prevent it

Bogomolova Kseniya Igorevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Abstract

In recent years, there has been an increase in the number of committed armed attacks on educational institutions and prevented attempts to commit them on the territory of our country. The weak legislative framework, shortcomings in the preventive activities of the state and public organizations, the foreign policy and domestic situation give rise to non-optimistic criminological forecasts for the coming years in the form of crime under consideration. These circumstances explain the relevance of the study of the causes of armed attacks by teenagers on educational institutions for the subsequent development of measures to prevent them. The subject of the study is the determinants of grave and especially grave crimes committed by adolescents when attacking educational institutions. Based on the analysis of statistical data, the legislation of the Russian Federation and judicial practice, the article examines issues related to armed attacks on educational institutions. The aim of the work was to identify the main reasons for the commission of armed attacks on students and teachers for the subsequent development of measures to prevent such crimes. To achieve this goal, the main general scientific methods, as well as the formal legal method and the method of legal modeling were used. Methodological basis: to achieve this goal, the main general scientific methods were used, as well as special methods, such as the method of selective statistical research, questionnaires (a kind of survey method). Results: The essential novelty of this work is that the article formulates specific measures to prevent and improve legislation in this area.

Keywords: schoolshooting, bullying, victim, armed attacks.

В последние годы в обиходе многих новостных каналов телевидения и сети интернет, а также в научных кругах среди правоведов и общественников часто встречается заимствованный, но многим уже понятный термин «скулшутинг» (от англ. school shooting — «школьная стрельба»)- вооруженное нападение на учебное заведение, с целью массового убийства учащихся и педагогов (сотрудников) [1, с. 13].

Современные подростки стали активно использовать социальные сети. Этим воспользовались деструктивные группы, чтобы распространять свои идеи в массы. Создаются сообщества, где молодые люди пишут посты в поддержку скулшутеров, всячески выражают почтение и симпатию, жалеют ребят, оправдывают их поступки, тем самым вовлекая в свои «преступные ряды» их последователей [2, с.68].

Анализируя причины совершения подобных преступлений определяется закономерность, что во всех произошедших случаях субъектами выступают лица мужского пола в возрасте от 14 до 20 лет, практически каждый из них в своих высказываниях и манифестах перед

совершением преступления общался с интернет-аудиторией, где высказывал ненависть к людям, желание отомстить, т.к. стал жертвой буллинга, либо ранее имел конфликт с педагогом. В большинстве случаев преступниками являлись действующие или бывшие учащиеся пострадавшего учебного заведения.

«Изменился подход к решению конфликта с учениками — в этом главная проблема. Дело в том, что педагоги больше не являются авторитетом в глазах родителей и представителей власти», считает Сопредседатель всероссийского профсоюза «Учитель» Всеволод Луховицкий [3]. В школах зачастую отсутствует необходимая внеклассная работа, направленная на сплоченность класса, взаимную поддержку, дружеские отношения. Дети основную часть своего времени проводят онлайн, а общение вне сети интернет не столь популярно.

Каждый из анализируемых преступников по словам их одноклассников были необщительными, замкнутыми, «тихими», имели увлеченность компьютерными играми, связанными со стрельбой, проявляли интерес к оружию. Для всех них скулшутинг был заранее спланированным, тщательно подготовленным преступлением. Не все преступники были из неполных и неблагополучных семей, поэтому данное обстоятельство вряд ли может быть причиной совершения ими данных преступлений. Практически каждый из анализируемых скулшутеров «подражал» своему предшественнику индивидуальным образом ношения одежды черного цвета, специфических ее атрибутов, таких, например, как шлем времен ВОВ, жилет с патронами, черная маска и т. д. Многие из исследуемых подростков-скулшутеров заранее прощались с жизнью и были готовы на собственную смерть после совершения ими массового убийства, при этом рассуждали о том, кто достоин жить на этой земле, определяя себя решателем судеб (Богом) [2, с.69].

Причинами агрессивного преступного поведения анализируемых преступников выступали имеющиеся у них психические отклонения, многие стояли на учете у психиатра и им не была своевременно оказана специализированная медицинская помощь. Большинство из скулшутеров были из неполных семей, выявлялось длительное депрессивное состояние, предшествующее преступлению, отсутствие взаимопонимания и любви в семье.

Подростковый возраст — время сложное, но крайне важное для формирования его эмоционального благополучия. Специалисты Всемирной организации здравоохранения уверяют что примерно 10–20% подростков (то есть людей от 10 до 19 лет) во всем мире страдают из-за нарушений психического здоровья — тех, что не диагностируются, а значит, никак не лечатся [4].

Кроме того, в некоторых случаях одной из причин совершения вооруженных нападений являлась доступность огнестрельного оружия, хранящегося не должным образом у родителей дома.

В зоне риска в первую очередь, дети, которые стоят на учете в полиции, дети, родители которых не уделяют должного внимания воспитанию и предоставляют неограниченный и бесконтрольный доступ в интернет [5, с.66]. Как отмечают специалисты, «на сегодняшний день околосуицидальный и в целом депрессивно-агрессивный контент составляет значительную часть содержания нескольких сотен постоянно обновляемых пабликов «ВКонтакте», целевой аудиторией которых является молодежь. Данная среда призвана создавать деструктивный фон, оказывающий пролонгированное воздействие на психику. Задачей этого воздействия является контролируемое изменение поведения подростков с целью в определенный момент подтолкнуть их к совершению суицидальных или, наоборот, агрессивных преступных действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться общественно-

политическая, религиозная или иная мотивация. В различных социальных сетях в Российской Федерации действуют более 300 аккаунтов (групп), в которых размещены публикации о намерении напасть на образовательную организацию или совершить иные поступки экстремистского характера» [6, 7].

Следует отметить, что помимо названных причин роста проявлений скулшутинга в нашей стране, основными являются недостатки в законодательной сфере и работе правоохранительной системы. Указанные причины выражаются в невозможности обеспечения должной охраны учебных заведений в лице сотрудников правоохранительных органов, несмотря на многие обращения с просьбами об этом самих администраций учебных заведений и родителей, с целью недопущения совершения подобных преступлений с гибелью большого количества детей. Кроме того, наблюдаются недостатки в работе специальных оперативных подразделений, направленных на работу в сфере киберпреступности, выражающихся в несвоевременности выявления деструктивных групп в сети Интернет, вовлекающих несовершеннолетних в совершение подобных преступлений.

Необходимость решения данной проблемы отмечал и президент РФ после трагедии в Керчи [8], однако меры по предупреждению данных преступлений, тесно связаны с не устранёнными основными причинами их совершения.

Как отмечалось ранее, большинство «колумбайнеров» ранее подвергались травле со стороны сверстников или персонала учебного заведения и имеют психологические либо психические отклонения. При этом следует констатировать наличие реальной проблемы взаимодействия медицинских организаций, учебных заведений и правоохранительных органов в части предоставления информации о гражданах из «группы риска» [9].

Представляется целесообразным во взаимодействии с психологами, правоохранителями, работниками медицинских и образовательных учреждений выработать единые методические рекомендации совместной работы и своевременном предупреждающем реагировании на поступающие криминогенные сигналы.

Кроме того, на законодательном уровне нужно решить вопрос об обеспечении физической охраны учебных заведений в лице сотрудников Росгвардии. Также необходимо эффективное обеспечение безопасности подростковой среды в сети Интернет, осуществляемое сотрудниками правоохранительных органов, с целью своевременного выявления потенциальных преступников-скулшутеров и лиц, провоцирующих их на совершение подобного рода преступлений.

Список литературы:

1. Виктимологический словарь : учебное пособие / К. И. Богомолова. Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саратов : Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. -31с.
2. Богомолова, К. И. Вооруженные нападения на учебные заведения: исторический аспект и детерминация / К. И. Богомолова, И. Х. Касаев, Е. Г. Лиходаев // Правовая культура. – 2021. – № 4(47). – С. 67-75.
3. Как распознать, что ребенок стал жертвой агрессии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/29/kak-raspoznat-что-rebenok-stal-zhertvoj-agressii.html> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Учебная тревога: как говорить с детьми о трагедии в Казани <https://www.forbes.ru/forbes-woman/429151-uchebnaya-trevoga-kak-govorit-s-detmi-o-tragedii-v-kazani> [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 24.09.2021).
5. Касаев, И. Х. О некоторых мерах предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и вовлечения их в преступную деятельность посредством сети Интернет / И. Х. Касаев, К. И. Богомолова, Ю. А. Панова // Правовая культура. – 2019. – № 4(39). – С. 96-108.
6. Амелина Я. Трансформация деструктивных практик после разгрома т. н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде?.. М., 2018 С. 51.
7. Амелина Я. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. М., 2019 С. 65–71.
8. Путин назвал трагедию в Керчи результатом глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/633979> (дата обращения: 24.09.2021).

9. Мосечкин И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting) // Виктимология.2019 № 1. С. 46–53.

References:

1. Victimological dictionary : textbook / K. I. Bogomolova. Volga Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). – Saratov : Volga Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia) , 2021. -31с.

2. Bogomolova, K. I. Armed attacks on educational institutions: historical aspect and determination / K. I. Bogomolova, I. H. Kasaev, E. G. Likhodaev // Legal culture. – 2021. – № 4(47). Pp. 67-75.

3. How to recognize that a child has become a victim of aggression [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2018/10/29/kak-raspoznat-cto-rebenok-stal-zhertvoj-agressii.html> (accessed: 09/24/2021).

4. Drill alert: how to talk to children about the tragedy in Kazan <https://www.forbes.ru/forbes-woman/429151-uchebnaya-trevoga-kak-govorit-s-detmi-o-tragedii-v-kazani> [Electronic resource]. Access mode: (accessed: 09/24/2021).

5. Kasaev, I. H. On some measures to prevent the commission of crimes against minors and their involvement in criminal activity via the Internet / I. H. Kasaev, K. I. Bogomolova, Yu. A. Panova // Legal culture. – 2019. – № 4(39). – Pp. 96-108.

6. Amelina Y. Transformation of destructive practices after the defeat of the so-called "Islamic State": recent trends. "Columbine" in Russian schools – then everywhere?. M., 2018 p. 51.

7. Amelina Y. Benefit of hatred. How the "Columbineers" and the Kerch murderer Vladislav Roslyakov became "heroes" of the Russian destructive youth. Moscow, 2019 pp. 65-71.

8. Putin called the tragedy in Kerch the result of globalization [Electronic resource]. Access mode: <https://www.interfax.ru/russia/633979> (accessed: 09/24/2021).

9. Mosechkin I. N. Victimological aspects of countering armed attacks on educational institutions (school-shooting) // Victimology.2019 No. 1. pp. 46-53.

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_91

УДК/UDC 343.1

К вопросу избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства

Коновалова Мария Анатольевна
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российская таможенная академия
г. Люберцы, Россия
e-mail: m.konovalova@customs-academy.ru
SPIN-код: 9444-7322

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства в уголовном судопроизводстве РФ. В частности, отмечено отсутствие закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ критериев, предъявляемых к поручителям. Автором рассматривается законодательство некоторых зарубежных стран, регламентирующее институт мер пресечения. В настоящей работе обосновывается вывод о необходимости внесения законодательных изменений, приводится авторская редакция ст. 103 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, личное поручительство, лицо заслуживающее доверие, поручитель.

On the issue of the election and application of a preventive measure in the form of a personal guarantee

Konovalova Maria Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
Russian Customs Academy
Lyubertsy, Russia
e-mail: m.konovalova@customs-academy.ru
SPIN code: 9444-7322

Abstract

This article is devoted to the problems of the election and application of a preventive measure in the form of personal surety in the criminal proceedings of the Russian Federation. In particular, the absence of criteria fixed in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for guarantors was noted. The author examines the legislation of some foreign countries regulating the institution of preventive measures. This paper substantiates the conclusion about the need for legislative changes, the author's version of Article 103 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is given.

Key words: preventive measures, personal guarantee, a trustworthy person, a guarantor.

Институт мер пресечения обеспечивает цели и задачи уголовного судопроизводства, представляя собой различного рода ограничительные меры, применяемые к обвиняемым (подозреваемым), но в тоже время достаточно глубоко затрагивает свободы и права таких лиц. Несомненно, конституционные права и свободы личности находятся под защитой государства, поэтому при избрании и применении любых мер процессуального принуждения сотрудники правоохранительных органов и суда должны соблюдать баланс между возможным ограничением и гарантией защиты таких прав при выборе определенной меры принуждения.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит в себе достаточно разнообразный перечень мер процессуального принуждения. В особенности хочется обратиться к мерам пресечения, которые содержатся в 13 главе УПК РФ, которая представляет собой меры разнопланового характера и воздействия на обвиняемого (подозреваемого). Такое разнообразие позволяет дознавателю, следователю или суду подобрать меру пресечения под конкретного обвиняемого (подозреваемого) в зависимости от особенностей совершения им преступления, а также исходя из специфических индивидуальных характеристик данного лица.

При анализе же уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран в рамках мер пресечения, следует подчеркнуть также многообразие и разветвленность данного института. Так, например, УПК Республики Беларусь (ст. 116) предусматривает следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части;

- отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу [1].

В УПК Республики Молдовы (ст. 175) значатся в качестве мер пресечения:

- подписка о невыезде из местности; подписка о невыезде из страны;
- личное поручительство;
- поручительство организации;
- временное лишение водительских прав;
- отстранение от управления транспортным средством;
- передача военнослужащего под наблюдение;
- передача несовершеннолетнего под присмотр; временное освобождение под судебный контроль;
- временное освобождение под залог;
- домашний арест;
- предварительный арест [2].

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии содержит в себе пять мер пресечения. К. Е. Быкова указывает на то, что «в нем отсутствуют такие меры пресечения как домашний арест и присмотр за несовершеннолетним. По решению суда избираются залог и заключение под стражу. При этом по содержанию, цели применения института мер пресечения в России и Монголии имеет много общих черт, но и существуют значимые различия» [3].

Верно подмечено А. М. Большой, что «в советский период законодательство союзных республик наряду с личным поручительством предусматривало и поручительство общественной организации, трудового

коллектива (сейчас такой подход сохранился в Туркменистане, Азербайджане, Узбекистане)» [4].

Если говорить о мере пресечения в виде личного поручительства, то можно заметить, что по «иерархии строгости» не только в РФ, но и в законодательстве зарубежных стран, данная мера располагается в самом начале, представляя собой одну из менее строгих мер. Но, несмотря на относительную «мягкость» данной меры, она не столь популярна при избрании должностными лицами органов предварительного расследования, по сравнению с той же подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Представляется, что причинами редкого применения данной меры является, во-первых, недоверие к будущему поручителю со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, уполномоченных на избрание и применение личного поручительства, а во-вторых, нежелание потенциальных поручителей брать под собственный контроль и ответственность обвиняемых (подозреваемых).

Анализируя положения ст. 103 УПК РФ, необходимо обратиться к понятийному аппарату, говоря о личном поручительстве: слово «личное» является производным от слова «личность», под которым в соответствии со словарем С. И. Ожегова понимается «человек, как носитель каких-нибудь свойств», в свою очередь слово «поручительство» понимается как «ответственность, принимаемая кем-нибудь на себя в обеспечении обязательств другого лица» [5]. Поэтому, используя термин «личное поручительство», законодатель подразумевает в качестве поручителя только физическое лицо. Также данной позиции придерживается и В. П. Божьев, который подчеркивает, что поручителями всегда выступают граждане (один или несколько человек) [6].

В свою очередь, А. Д. Буряков под поручителями подразумевает только совершеннолетних лиц, способных нести ответственность в случае нарушения обвиняемым (подозреваемым) избранной меры пресечения [7].

П. И. Люблинский отмечает, что дореволюционные процессуалисты придерживались того мнения, что поручителями могут быть лица, занимающие определенные служебные положения и пользующиеся доверием граждан, ввиду своего особого статуса [8].

З. Ф. Коврига обращает внимание на мнение процессуалистов советской эпохи, которые считали, что от поведения поручителя в коллективе, от его положения в обществе и от личностных характеристик зависел его авторитет [9].

З. Д. Еникеев полагает, что поручителями могут быть граждане, которые хорошо знают обвиняемого (подозреваемого) и своим отношением к труду, своим заработанным авторитетом у коллег по работе, своим достойным поведением могут стать примером и повлиять на обвиняемого (подозреваемого) [10].

И. Л. Трунов настаивает на том, что поручитель не должен иметь судимостей и должен иметь постоянный род занятий и место жительства [11].

Ряд белорусских авторов предполагают, что поручителями могут быть совершеннолетние лица, положительно характеризующиеся по месту работы, пользующиеся уважением по месту жительства, добропорядочные, законопослушные, имеющие высокий авторитет среди своего окружения [12].

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский полагают, что поручителем может быть лицо, пользующееся авторитетом у самого обвиняемого (подозреваемого), а также лицо, которое должно быть право послушным и иметь достаточно высокое социальное положение в обществе [13].

О. П. Копылова указывает на то, что поручитель должен обладать определенными качествами: законопослушность, добропорядочность, способность иметь влияние и оказывать положительное воздействие на обвиняемого (подозреваемого) с целью исполнения им требований, предусмотренных законодательством [14].

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве лица, которое «возьмет под личное поручительство» обвиняемого (подозреваемого), только лицо заслуживающее доверие, при этом, критериев, предъявляемых к таким лицам, в УПК не значится. Но, вместе с тем, для отдачи обвиняемого (подозреваемого) под указанную меру пресечения должностные лица органов, ее избравших, в каждом конкретном случае рассматривают кандидатуры потенциальных поручителей. Очень верно подмечено в научно-практическом пособии то, что «процедуре применения личного поручительства предшествует подготовительный этап, в ходе которого органу расследования или суду необходимо оценить представленные, как правило, стороной защиты данные о личности возможного поручителя» [15].

Поэтому, на основании сказанного необходимо законодательно закрепить данную процедуру. Так, предлагается в постановлении об избрании меры пресечения в виде личного поручительства отражать все сведения, касающиеся личности поручителя. Данная информация необходима должностным лицам органов, избирающих данную меру пресечения, для того чтобы удостовериться в полном авторитете потенциального поручителя над обвиняемым (подозреваемым).

В целях разрешения существующих проблем применения меры пресечения в виде личного поручительства, представляется необходимым предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном

законодательстве «критерии отбора» личного поручителя. Так, например, можно дополнить ст. 103 УПК РФ следующим образом:

«2.1. Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается при наличии следующих сведений о поручителе и документов:

1) сведения о родственной, трудовой или иной социальной связи с обвиняемым (подозреваемым);

2) сведения об отсутствии судимости;

3) медицинский документ, выданный врачом наркологического диспансера для подтверждения отсутствия наркотической зависимости;

4) медицинский документ, выданный врачом психоневрологического диспансера для подтверждения отсутствия психических расстройств и расстройств поведения, а также болезней нервной системы;

5) справка банковской или иной кредитной организации, подтверждающая наличие (отсутствие) у лица кредиторской задолженности;

6) сведения о наличии почетных званий, наград и др. регалий;

7) сведения о социально-полезной деятельности лица;

8) иные».

Рассмотрев в настоящей статье некоторые проблемные аспекты избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства законодателю целесообразно сосредоточиться на предлагаемых изменениях, которые регулировали бы должным образом порядок назначения кандидатов на «должность» поручителя и благодаря которым значение и роль рассматриваемой меры возросли бы в глазах должностных лиц, уполномоченных ее избирать.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022 г.).
3. Быкова К.Е. «Личное поручительство как мера процессуального пресечения: сравнительный анализ УПК РФ и УПК Монголии». // В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2017. С. 47.
4. Большова А.М. «Проблемы применения меры пресечения – личное поручительство». Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. №1(8). С. 12.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 592
7. Буряков А.И. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1967. Вып. 5. С. 133.
8. Люблинский П.И. Меры пресечения (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: практ. комментарий) / П.И. Люблинский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Право и жизнь, 1926. С. 33.
9. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. С. 108.
10. Еникеев З.Д. Избранные труды / З.Д. Еникеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 232.
11. Трунов И.Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. – М.: Эксмо, 2007. С. 133.
12. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учрежд. образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. С. 319.
13. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана : постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2012. С. 214.
14. Копылова, О. П. Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С. 50.
15. Данилова С.И., Костылева С.И., Муженская С.И., Цоколова С.И. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого: Научно-практическое пособие. Москва: ВНИИ МВД, 2012. 130 с.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999 (with amendments and additions as of 07/20/2022).
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova No. 122-XV of March 14, 2003 (with amendments and additions as of 07/21/2022).
3. Bykova K.E. "Personal surety as a measure of procedural restraint: a comparative analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of Mongolia". // In the collection: Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. 2017. p. 47.

4. Bolshova A.M. "Problems of applying a measure of restraint - personal guarantee." Modern problems of law, economics and management. 2019. No. 1(8). P. 12.
5. Ozhegov's Explanatory Dictionary online. URL: <https://slovarozhegova.ru/> / (date of reference: 11/28/2022).
6. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / K. Bobrov, V.P. Bozhev, S.V. Borodin, etc.; edited by V.M. Lebedev, V.P. Bozhev. 3rd ed., reprint. and additional - M.: Yurayt-Izdat, 2007. p. 592.
7. Buryakov A.I. Personal surety as a preventive measure in the Soviet criminal process // Issues of combating crime. - M., 1967. Issue 5. P. 133.
8. Lyublinsky P.I. Preventive measures (Criminal Procedure Code of the RSFSR: practice. comment) / P.I. Lyublinsky. – 3rd ed., ispr. and add. – M.: Law and Life, 1926. p. 33.
9. Kovriga Z.F. Criminal procedural coercion / Z.F. Kovriga. – Voronezh: Voronezh Publishing House. un-ta, 1975. p. 108.
10. Enikeev Z.D. Selected works / Z.D. Enikeev. – M.: Yurlitinform, 2012. p. 232.
11. Trunov I.L. Application of preventive measures in criminal proceedings: practice. manual / I.L. Trunov, L.K. Aivar. – M.: Eksmo, 2007. p. 133.
12. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus / N.I. Andreychik [et al.]; under the scientific editorship of M.A. Shostak; institution. education "Akad. M-va internal Affairs Rep. Belarus". – Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs, 2014. p. 319.
13. Smirnov A.V. Commentary on the Criminal Procedure Code of Turkmenistan: article by article / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy ; under the general editorship of A.V. Smirnov. – Ashgabat, 2012. p. 214.
14. Kopylova, O. P. Coercive measures in criminal proceedings : studies. manual / O.P. Kopylova. – Tambov: Publishing House of GOU VPO TSTU, 2011. p. 50.
15. Danilova S.I., Kostyleva S.I., Muzhenskaya S.I., Tsokolova S.I. Measures of restraint not related to the isolation of the suspect, the accused: Scientific and practical guide. Moscow: VNII MVD, 2012. 130 p.

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_100

УДК/UDC 343

О некоторых тенденциях в совершенствовании российского уголовного законодательства

Пантюхина Инга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

г. Рязань, Россия,

e-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

SPIN-код: 3985-3067,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые нормы, принятые в 2022 году, которые подтверждают ряд тенденций развития российского уголовного законодательства. Показаны три такие тенденции как: чрезмерно длинные и сложные названия статей Особенной части УК РФ; избыточность самостоятельной регламентации схожих преступлений (дробление на отдельные статьи); расширение числа преступлений с административной преюдицией с использованием в их конструкциях различных признаков, характеризующих один и тот же элемент преступления. На основе конкретных уголовно-правовых норм показаны примеры выражения этих тенденций, обозначены их негативные моменты и способы их устранения или минимизации. Обоснованы предложения об исключении из названий статей развернутых описаний деяний, признаков субъектов преступлений и целей их совершения, которые раскрываются в их диспозициях; об объединении в единые статьи схожих составов преступлений с их дифференциацией; о замене в нормах с административной преюдицией формулировки о том, что деяние совершается «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» на указание его совершения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Ключевые слова: название статьи, преступление, признаки преступления, административная преюдиция, специальные признаки субъекта преступления, цель совершения преступления, конструкция нормы.

About some trends in the improvement of Russian criminal legislation

Pantuyuhina Inga Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal law and criminology

Ryazan State University

Ryazan, Russia

e-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

SPIN-код: 3985-3067

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>

Abstract

The article examines the criminal law norms adopted in 2022, which confirm a number of trends in the development of Russian criminal legislation. Three such trends are shown as: excessively long and complex titles of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation; redundancy of independent regulation of similar crimes (splitting into separate articles); expansion of the number of crimes with administrative prejudice using in their constructions various signs characterizing the same element of the crime. On the basis of specific criminal law norms, examples of the expression of these trends are shown, their negative aspects and ways to eliminate or minimize them are indicated. The proposals to exclude from the titles of articles detailed descriptions of acts, signs of the subjects of crimes and the purposes of their commission, which are disclosed in their dispositions, are substantiated; on the unification of similar elements of crimes into single articles with their differentiation; on the replacement in the norms with administrative prejudice of the wording that the act will be committed "by a person after he is brought to administrative responsibility for a similar act within one year" with an indication of its commission by a person subjected to administrative punishment.

Key words: title of the article, crime, signs of a crime, administrative prejudice, special signs of the subject of the crime, the purpose of the crime, the construction of the norm.

В 2022 году отечественное уголовное законодательство пополнилось целым рядом нововведений. Они выразились в коррективах отдельных уголовно-правовых норм, в новых редакция некоторых норм Особенной части УК РФ, в дополнении отдельных статей УК РФ новыми частями, а также во включении в Особенную часть УК РФ статей, содержащих новые составы преступлений. Анализ новел позволяет утверждать, что в них подтвердились некоторые тенденции совершенствования российского законодательства, наметившиеся в последнее десятилетие, далеко не все из которых, заслуживают позитивной оценки. Это обусловлено недостатками подготовки законопроектов о внесении изменений в УК РФ, которые далеко не всегда разработаны на должном уровне, характеризуются поспешностью принятия решений, что подчеркнуто в научных концепциях развития российского законодательства, подготовленных Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [1, с. 100].

Первая из таких тенденций проявляется в формировании чрезмерно длинных названий статей Особенной части УК РФ, в которых обозначаются наименования, закрепленных в них составов преступлений. Нередко в них фактически воспроизводятся описания деяния, конкретизируются признаки субъекта преступления, целей его совершения и иных признаков состава преступления. Такие детализированные названия статей представляются излишними, поскольку в некоторых случаях содержание регламентированных в них норм лишь незначительно отличается от названия статьи конкретизацией одного-двух признаков преступления (например, диспозиция ч. 1 и 2 ст. 264.3 отличается от названия лишь конкретизацией деяния, за совершение которых лицо было подвергнуто административному наказанию или имеет судимость). Названия статей Особенной части УК РФ должны быть лаконичными, легко воспринимаемыми и обозначающим сущность, регламентированных в них общественно опасных деяний (как это усматривается в большинстве статей первой редакции УК РФ: убийство, клевета, вандализм, самоуправство, служебный подлог, дача взятки и т.д.).

Чрезмерное перечисление признаков преступления усматривается в названиях таких, впервые включенных в УК РФ статей, как ст. 201.2, 201.3, 207.3, 264.3, 274.2, 275.1, 280.3, 285.5 и 285.6, а также в измененном названии ст. 208 УК РФ. В их формулировках помимо действий, образующих деяние содержатся описания различных признаков преступлений или их сочетания. В частности, предмет преступления описывается в названиях ст. 201.2, 201.3, 207.3, 274.2, 285.5 и 285.6 УК РФ. Более того, в одних используются термины, являющиеся синонимами (контракт и договор – ст. 201.2, 201.3, 285.5 и 285.6 УК РФ), в других – указываются признаки специального субъекта преступления (ст. 201.3, 264.3, 285.5, 282,6 УК РФ), и даже по два таких признака (ст. 264, 282,6 УК РФ). В название одной из новых статей включена цель совершения

преступления – ст. 280.3 УК РФ. Также, помимо других признаков, целью преступления дополнено название ст. 208 УК РФ. Таким образом, названия перечисленных статей УК РФ продолжили череду сложных, чрезмерно объемных наименований составов преступлений, появившихся в последние годы (ст. 199.2-199.4, 200.3, 201.2, 226.1, 228, 228.1, 228.3-229.1, 238.1, 243.1, 243.3, 243.4, 258.1, 264.2, 282.4, 284.1, 284.2, 292.1, 322.2, 330.2 УК РФ и др.).

Большинство названий новых статей УК РФ можно существенно сократить без ущерба для их сущностного смысла. Так, в названии ст. 207.3 УК РФ формулировку «публичное распространение заведомо ложной информации» можно заменить одним термином – «клевета», тем самым сократив его объем на 1/3. В два раза можно сократить название ст. 280.3 УК РФ обозначив ее как «Дискредитация Вооруженных Сил Российской Федерации и (или) государственных органов Российской Федерации», а ст. 275.1 УК РФ назвать как «Сотрудничество с иностранным государством, международной либо иностранной организацией» и т.д.

Включение в название статьи признаков субъекта преступления является необходимым в крайних случаях, когда его специальный признак является настолько специфическим, что становится ключевым в определении преступления (например, ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка) или когда есть такая необходимость для разграничения смежных преступлений, совпадении других признаков преступления, как это усматривается в ст. 201.2 и 285.5; ст. 201.3 и 285.6 УК РФ. Обычно, специальные признаки субъекта преступления описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы, в связи с чем нет необходимости их выноса в название статьи.

Включение в название статьи цели совершения преступления также представляется излишним. Этот признак субъективной стороны

преступления является факультативным. Если ему придается криминообразующее значение, то он включается в диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы. Анализ статей (составов преступления), в которых цель использована в их названиях (ст. 191.1, 205.3, 234, 242.2, 243.4 УК РФ, в том числе и в новых ст. 280.3 и 208 УК РФ) показал, что ее исключение не принесет никакого ущерба для смысла обозначаемых преступлений.

Другая тенденция наблюдается в излишней самостоятельности регламентации схожих преступлений (их дробление на несколько статей), как это усматривалось в ст. 171.3 и 171.4, ст. 282.1–282.3 УК РФ и др. Из числа нововведений следует отметить ст. 201.2 и 201.3; ст. 285.5 и 285.6 УК РФ. В статьях указанных пар содержатся схожие по ряду признаков преступления (предмета преступления, частично субъекта), поэтому их было бы целесообразным соединить с дифференциацией в их частях ответственности за совершаемые деяния. Например, преступления, предусмотренные ст. 201.2 и 201.3 УК РФ можно было бы назвать «Отказ, уклонение или нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо контракта, необходимого для его выполнения». В ч. 1 такой статьи установить ответственность за отказ или уклонение от заключения соответствующих контрактов, а в ч. 2 за нарушение их условий, в ч. 3 квалифицирующих признаков (при необходимости). То же следует сделать со ст. 285.5 и 285.6 УК РФ. Кроме того, ст. 264.3 УК РФ по своей структуре совпадает со ст. 264.2 УК РФ. Субъектами в них указаны лица, лишенные права управления транспортными средствами и подвергнутые административному наказанию или судимость за определенные виды транспортных преступлений. Даже названия этих статей позволяют утверждать, что в ст. 264.3 УК РФ представлена более широкая норма, чем предусмотренная в ст. 264.2 УК РФ. Поэтому также логичным видится их объединение в

единой статье с названием «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами» и дифференциацией ответственности в зависимости от признаков субъекта преступления (подвергнутости административному наказанию или наличия судимости). Нарушение отдельных правил дорожного движения, внутри такой статьи следует выделить в квалифицирующий признак соответствующих деяний с ужесточением санкции.

Еще одной тенденцией развития российского уголовного законодательства, подтвержденной в 2022 году следует назвать расширение преступлений с административной преюдицией. Конструкция уголовно-правовой нормы с таким преступлением впервые была включена в УК РФ 2009 году, а с 2011 по 2021 год статьи, содержащие такие нормы стали регулярно пополнять Особенную часть УК РФ и к началу 2022 года их число достигло 21. За неполный 2022 год уголовный закон был дополнен еще девятью статьями, содержащими нормы с административной преюдицией. Данная тенденция позволяет констатировать, что с одной стороны законодатель идет по пути расширения норм профилактического содержания, стремясь минимизировать карательное воздействие государственного принуждения. С другой стороны, что все чаще повторению административного деликта он придает статус общественной опасности, переводя его в ранг уголовно-наказуемых деяний, тем самым увеличивая как само их число, так и число преступников и соответственно количество лиц, имеющих судимость.

Ученые дают противоречивые оценки этой тенденции [1, с. 104; 3, с. 593-594], однако мнения всех исследователей совпадают в том, что, конструируя нормы с административной преюдицией законодатель так и не выработал универсального подхода к их построению, поэтому использует в них различные признаки, что оценивается крайне негативно. Отсутствие единообразного подхода к формулированию таких норм

подтверждается и новыми составами преступлений, что проявляется в следующем. Во-первых, законодатель по-разному называет статьи с административной преюдицией. Так, в названиях ст. 201.3, 264.3 и 285.6 УК РФ включено указание на субъекта преступления как лицо, подвергнутое административному наказанию, тогда как в названиях других статей с такими нормами (ст. 201.2, 274.2, 280.3, 282.4, 285.5 УК РФ) его упоминания нет. Сам преюдициальный признак субъекта преступления в диспозициях уголовно-правовых норм регламентирован по-разному. В нормах ст. 280.3 и 284.2 УК РФ указано, что деяние совершает лицо, после привлечения его к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, тогда как в остальных нормах – это лицо, которое считается подвергнутым административному наказанию. До 2022 года формулировка признака субъекта преступления связывалась с привлечением его к административной ответственности в четырех статьях, теперь их стало шесть, в остальных 24 статьях она связана с подвергнутостью административному наказанию. Анализ этих понятий дает основания утверждать, что они не идентичны и могут иметь различные сроки начала исчисления, тогда как такой момент имеет ключевое значение, поскольку с него начинается исчисляться годовой срок, в течение которого лицо должно совершить деяние (повторить административное правонарушение, указанное в уголовно-правовой норме или описанное в данной норме УК РФ). Момент, с которого лицо признается подвергнутым административному наказанию определен в ст. 4.6 КоАП РФ, момент, с которого лицо считается привлеченным к административной ответственности в КоАП РФ не установлен. Теоретический анализ, началом привлечения к административной ответственности позволяет признать момент возбуждения дела об административном правонарушении, который фиксируется составлением документа, указанного в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ (Возбуждение дела об

административном правонарушении) или ст. 28.6 КоАП РФ (Назначение административного наказания без составления протокола). Также отметим, что, привлечение к административной ответственности возможно и без наказания [4, с. 99]. Таким образом, момент привлечения к административной ответственности совпадает с моментом начала производства по делу об административном правонарушении, а подвергнутость административному наказанию с моментом его окончания. Поэтому является очевидным, что эти моменты различны. Однако от них начинается исчисление срока, в период которого лицо должно совершить деяние, что служит основанием его привлечения к уголовной ответственности. В силу этого, при конструировании уголовно-правовых норм с административной преюдицией законодателю следует однозначно определиться с тем моментом, с которого исчисляется срок повторности административного правонарушения, составляющего основание уголовной ответственности. По нашему мнению, им должен стать момент, с которого лицо, считается подвергнутым административному наказанию, поскольку он четко прописан в КоАП РФ. Следовательно, в нормах, формулировку об указании на совершение деяния после привлечения лица к административной ответственности необходимо заменить на подвергнутость лица административному наказанию. Этими недостатками конструкции норм с административной преюдицией не исчерпываются, поэтому в целом отметим, что назрела необходимость разработки их единой универсальной конструкции, приведение в соответствие с ней всех действующих таких норм УК РФ, и с ее учетом конструировать такие нормы в последующем [2, с. 56-61]. В частности, с такой целью законодателю предлагалось включение в Общую часть УК РФ нормы, содержащей конструкцию преступлений с административной преюдицией [5, с. 8].

Итак, изложенное позволяет констатировать, что в многообразии внесенных изменений в УК РФ в 2022 году подтверждает, что в последние годы наметилось несколько тенденций развития отечественного уголовного законодательства на современном этапе, которые требуют своего изменения. Первая – чрезмерно объемное формирование названий новых, включаемых в Особенную часть УК РФ статей, которые определяют название регламентируемых в них составов преступлений, тогда как они должны быть лаконичными, четкими и легко воспринимаемыми, раскрывающими сущность определяемых преступлений. Считаем, что излишними в них являются развернутые описания деяний, признаков субъектов преступлений и целей их совершения. Все такие признаки состава преступления описываются в диспозициях уголовно-правовых норм, в силу чего нет необходимости повторять их в названиях статей. Вторая выражается в избыточности (дроблении) самостоятельной регламентации схожих преступлений, которые целесообразнее объединять в единых статьях с дифференциацией уголовной ответственности в их частях. Третья – расширение числа преступлений с административной преюдицией, с использованием разных признаков, характеризующих субъекта преступления, что неприемлемо. Уголовно правовые нормы одного и того же вида должны формироваться единообразно. В связи с чем, как минимум, в нормах, в которых использована формулировка о том, что деяние совершатся «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» ее следует заменить на указание совершения деяния лицом, подвергнутым административному наказанию. Как максимум, необходима разработка универсальной конструкции нормы с административной преюдицией, в соответствие с которой все такие нормы будут приведены в единообразную форму.

Список литературы:

1. Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95–106.
2. Пантюхина И.В. Особенности регламентации преступлений с административной преюдицией в УК РФ. Права человека и криминализация. Том 1 : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Коренная; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 52–63.
3. Пшеничнов И.М. административная преюдиция: необоснованный риск для уголовного законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 592–594.
4. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 1. С. 93–99.
5. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 206 с.

References:

1. Gravina A.A. Trends in the development of criminal legislation at the present stage // Zhurnal of Russian Law. 2016. No. 11. pp. 95-106.
2. Pantyukhina I.V. Features of the regulation of crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation. Human rights and criminalization. Volume 1 : Materials of the International scientific and practical conference / ed. by A.A. Korennaya. Altai State University. Barnaul, 2022. pp. 52-63.
3. Pshenichnov I.M. administrative prejudice: unreasonable risk for criminal legislation // Legal technique. 2019. No. 13. pp. 592-594.
4. Deryuga A.N., Shaklein S.N. Correlation of concepts of administrative punishment and administrative responsibility // Siberian Legal Review. 2020. Volume 17. No. 1. pp. 93-99.
5. Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: diss. ... cand. jurid. M., 2018. 206 p.

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_110

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая классификация и ее значение для формирования общей методики расследования коррупционных преступлений

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматривается значение классификации для построения общей методики расследования коррупционных преступлений. Акцентировано внимание на ключевой роли уголовно-правовых положений для развития криминалистической классификации преступлений. В тоже время более широкий познавательный интерес криминалистической науки определяет потребность в выделении собственно криминалистических оснований классификации коррупционных преступлений. Различие мнений ученых о данной научной категории позволило выявить проблемные аспекты, связанные с отсутствием единых методологических основ ее построения. Сделан вывод, что в качестве методологической основы криминалистической классификации коррупционных преступлений может служить положение о материальных составляющих преступной системы. Общие признаки элементов материальной структуры данных преступлений послужат основанием для их классификации. Это позволяет объединить в одну группу различные по своему содержанию преступные деяния коррупционной направленности.

Ключевые слова: уголовное право, криминалистика, классификация, коррупционное преступление, расследование, общая методика расследования.

Criminalistic classification and its significance for forming a general methodology for investigation of corruption crimes

Khilus Alexander Mikhailovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN: 1560-4979

Abstract

The article discusses the importance of classification for building a general methodology for investigating corruption crimes. Attention is focused on the key role of

criminal law provisions for the development of forensic classification of crimes. At the same time, the broader cognitive interest of forensic science determines the need to highlight the actual forensic grounds for classifying corruption crimes. The difference in opinions of scientists about this scientific category made it possible to identify problematic aspects associated with the lack of a unified methodological basis for its construction. It is concluded that the provision on the material components of the criminal system can serve as a methodological basis for the forensic classification of corruption crimes. General features of the elements of the material structure of these crimes will serve as the basis for their classification. This makes it possible to unite into one group criminal acts of a corruption orientation that are different in their content.

Key words: criminal law, forensic science, classification, corruption crime, investigation, general investigation methodology.

Классификационный подход имеет широкое применение в различных сферах деятельности. Для многих областей науки значима роль классификации в отношении объектов исследования. Понятие «классификация» рассматривается учеными в качестве общенаучного метода систематизации знания [1].

Как метод теоретического познания классификация состоит в делении понятий и предметов. Деление объема понятия описано М. С. Строговичем [2, с. 127–128]. Классификационное деление предметов на классы, роды, виды упоминается в научных работах многих ученых [3, с. 269; 4, с. 10 и др.].

Направлением в построении классификации является выявление в совокупности исследуемых объектов общего, что обеспечит их отнесение к единому классу. В связи с этим М. С. Строгович заметил, что «основанием классификации должен служить... признак наиболее существенный» [2, с. 137].

Рассматривая проблемы научной классификации, С. С. Розова отметила, что она наиболее значима для тех наук, где «актуально решение задач теоретического уровня» и классификация «оказывается основным средством задания предмета исследования» [4, с. 199].

Это в полной мере характеризует нынешнее состояние криминалистической науки, с её многими теоретическими проблемами. В тоже время научная и прикладная сфера криминалистической деятельности не лишена возможности построений и использования различных классификаций.

Активная разработка криминалистических классификаций началась в конце 60–х – начале 70–х годов XX столетия. В этот период были заложены основы частной теории криминалистической классификации преступлений и начат процесс их использования при конструировании методик расследования. Дальнейшему развитию теории криминалистической классификации послужили труды российских ученых Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгина, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, И. Ф. Герасимова, Н. Н. Давыдовой, Н. В. Корепанова, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова, В. Г. Танасевича, А. В. Шмони́на, Н. П. Яблокова и др.

Ученые-криминалисты классификации отвели роль специального метода познания [5], распределяющего объекты и предметы исследования по классам, родам или группам и систематизирующего знания о них.

Многообразие следов преступления явилось тем первым, что определило потребность в их классификации, нашедшей отражение в разделе «криминалистическая техника». Это коснулось и технико-криминалистических средств, используемых для работы со следами [6, с. 42–45]. Не менее значимы классификации, содержащиеся в криминалистической тактике [7] и криминалистической методике [8].

Для криминалистической методике теоретико-прикладную значимость и одновременно проблему представляют классификации преступлений и частных методик расследования.

Ученые предложили различные варианты классификаций преступлений, сформированные только с учетом уголовно-правовых

положений, так и (или) на основе признаков, имеющих криминалистическое значение.

На начальном этапе своего развития криминалистическая классификация преступлений основывалась исключительно на теоретических положениях уголовно-правовой науки. Криминалистические исследования длительное время базировались на уголовно-правовой классификации преступлений в соответствии с их делением по родам, видам, объектам. Это сказалось на криминалистическом понятийном содержании данной научной категории.

Уголовно-правовая классификация, основанием которой служит объект преступления (родовой, видовой и непосредственный), не вызывает сомнений, но она не удовлетворяет познавательным потребностям криминалистической науки и практики противодействия преступлениям. Например, криминальные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 235 (легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем) и 426 (превышение власти или служебных полномочий) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), являясь коррупционными деяниями, существенно различаются между собой. В результате уголовно-правовой классификации, эти преступления обоснованно расположены в различных разделах и главах УК Республики Беларусь. Основанием для этого послужило различие в объекте преступления.

Приведенный пример с очевидностью показывает, что одной только уголовно-правовой классификации недостаточно для формирования методик расследования преступлений. Необходимы иные основания, пригодные для разработки криминалистических классификаций преступлений. В тоже время представляется верным мнение, что «чистой» криминалистической классификации преступлений существовать не может [9, с. 1774.].

Положения уголовного права необходимы в качестве ориентира и источника становления научных категорий криминалистической науки, что характерно для первоначального этапа их развития. Буквально используемые данные уголовно-правовой характеристики не способствуют развитию криминалистики и её научных категорий. Это сказалось и на криминалистической классификации преступлений, что повлекло за собой предложение не использовать положения уголовного права в качестве основы криминалистической классификации преступлений. Против такого предложения высказался Р. С. Белкин. Он указал на значение уголовно-правовой классификации для системного построения частных криминалистических методик [10, с. 197]. В тоже время криминалистическую классификацию преступлений Р. С. Белкин представил как их систематизацию «по криминалистически значимым основаниям» [11, с. 91].

Для классификации преступлений В. А. Образцов выделил следующие группы признаков характеризующих: преступление и преступника (мотив и цель, объекты, средства, результаты деяния и др.); обстановку совершения преступления; деятельность по выявлению и расследованию преступлений: субъекта, объекта, задач, средств, процесса и результатов расследования [12, с. 80–127].

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений Н. П. Яблоков называет элементы их криминалистической характеристики и виды следственных ситуаций первоначального этапа расследования [13, с. 47].

Основанием классификации преступлений, по мнению Г. А. Шумака, можно рассматривать их отдельные, специфические признаки (свойства). Анализируя преступления, совершаемые в сфере экономики, ученый обращает внимание на отражения хозяйственной деятельности предприятий и организаций в системе экономической информации. Это

может служить не только методологической основой для выявления и расследования данных преступлений, но также обеспечивает их классификацию. Это позволило Г. А. Шумаку сделать вывод, что «с точки зрения криминалистики к экономическим преступлениям следует отнести преступные деяния, совершаемые работниками управленческих, коммерческих и иных структур, реализующими свои функции в сфере экономики путем осуществления производственной, финансовой, контрольной деятельности в нарушение установленных правил и порядка, которые отразились или должны были отразиться в системе экономической информации» [14].

Представленных позиций ученых достаточно, чтобы понимать суть проблемы. Она связана, во-первых, с отсутствием единых методологических основ построения криминалистической классификации преступлений. Во-вторых, отсутствует единство в понимании преступления как системы, образованной элементами её материальной структуры. В-третьих, материальные элементы структуры преступлений отдельных видов могут служить основанием для их классификации. Именно таким образом нам представляется возможным объединить в одну группу, различные по своему содержанию отдельные виды коррупционных преступлений.

Возникновение проблем, оперативно-розыскных и следственных ошибок в борьбе с коррупционными преступлениями связано с ненадлежащим уровнем методического обеспечения деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию данной группы преступлений. Для практической деятельности будет полезна разработка общей методики расследования коррупционных преступлений, которая, по нашему мнению, способна устранить многие практические проблемы.

Рассматривая общую тенденцию развития методик расследования, А. В. Дулов обратил внимание на необходимость создания «обобщенных методик расследования комплексов преступлений» [15, с. 30].

Современные ученые осознали необходимость построения общих методик расследования укрупненных групп преступлений и активно начали их разрабатывать. Существенный вклад в их развитие внесли российские ученые-криминалисты: И. В. Александров, Л. В. Бертовский, Р. Н. Боровских, М. А. Васильева, Ю. В. Гаврилин, В. О. Давыдов, С. В. Зуев, К. А. Исаева, В. В. Крылов, С. А. Куемжиева, О. С. Кучин, В. А. Мещеряков, Н. А. Подольный, М. В. Субботина и многие другие.

Следует заметить, что коррупционная преступность ещё не исследовалась с охватом многообразия ее форм и видов с целью выработки общих подходов противодействия различным ее проявлениям. Общую методику расследования коррупционных преступлений можно представить в виде результата исследования коррупционной преступности как цельного социально-правового явления.

Разработка общих методических рекомендаций по расследованию коррупционных преступлений представляется одним из главных направлений криминалистической науки на нынешнем этапе её развития.

Сформированная общая методика раскрытия и расследования коррупционных преступлений, по нашему мнению, позволит оптимизировать деятельность по выявлению:

1) лиц, совершающих (совершивших) коррупционные преступления; 2) этапов развития коррупционной деятельности и противодействия расследованию преступлений; 3) места и времени, следовой картины совершенного деяния; 4) иных значимых для расследования обстоятельств.

Значение общей методики расследования коррупционных преступлений проявляется и в том, что она послужит основанием для

разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

В начальный период формирования общей методики расследования коррупционных преступлений необходимо определить классификационные критерии их объединения в общей группе.

Следует учесть одну особенность коррупционных преступлений. Дело в том, что вопрос об отнесении того или иного вида преступлений к коррупционным деяниям, решается на уровне государственных органов и закрепляется специальным нормативным актом. В УК Республики Беларусь такие преступления расположены в различных главах. Например, они расположены: в главе 24 «Преступления против собственности» – ст. 210 УК, в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» – ч. 2 и 3 ст. 235 УК, в главе 35 «Преступления против интересов службы» – ч. 2 и 3 ст. 424, ч. 2 и 3 ст. 425, ч. 2 и 3 ст. 426, ст. 429, ст. 430, ст. 431, ст. 432 УК, в главе 37 «Воинские преступления» – ст. 455 УК.

Расположение коррупционных преступлений в различных разделах и главах УК Республики Беларусь не дает представления о их общих признаках, но это не означает, что они отсутствуют. Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие признаки, криминалистической значимости, которые можно использовать в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний, особенности места их совершения и др.

В качестве универсального основания криминалистической классификации преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности», которая, как считает В. А. Образцов, определяет закономерности преступного поведения человека и его отражений в

окружающей среде. По этому основанию все преступления ученый разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной деятельности. Их особенность проявляется в том, что «они совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных функций...» [16, с. 91–93]. Эти преступления характерны для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Особый интерес вызывают коррупционные проявления в тех сферах, где складываются управленческие отношения на уровне государственных органов и учреждений, возникающие как внутри их организации, так и во внешних сношениях с иными субъектами права.

Непременные участники этих отношений – должностные лица. Осуществляя управленческие функции государственных органов и организаций, любое должностное лицо потенциально может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно, как правило, посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, одновременно связанные и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо реализует предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий в основе нормального функционирования субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т. е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком профессиональной деятельности определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических и юридических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе криминалистически значимых следов.

Высокий уровень латентности коррупционных преступлений, системный характер их развития, появление новых способов их совершения, базирующихся на использовании современных технологий, с одной стороны, и организационно-методические проблемы в системе правоохранительной деятельности, с другой стороны, определяют актуальность разработки новых положений и основывающихся на них методических рекомендаций в рамках общей методики раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Целью формирования общей методики расследования является оптимизация следственной деятельности в аспекте повышения ее эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями и, как следствие, снижение уровня коррупции, представляющей угрозу национальной безопасности.

Достижение обозначенной цели обеспечивается путем решения ряда задач, обуславливающих расширение представлений о структурном содержании общей методики как укрупнённого комплекса методических рекомендаций:

1. Классифицировать коррупционные преступления, основываясь на их уголовно-правовых и криминалистических признаках.
2. Исследовать коррупционные преступления, выделив в их структуре материальные элементы.
3. Разработать криминалистическую характеристику коррупционных преступлений, основываясь на типичных элементах их материальной структуры.
4. Проанализировать особенности ситуационного подхода в познании коррупционных преступлений.
5. Раскрыть направления и особенности тактики производства основных следственных действий и их комплексов – тактических операций.

6. Выявить условия и причины совершения коррупционных преступлений, определить меры, направленные на их устранение

7. Исследовать особенности предупреждения коррупционных преступлений и профилактики коррупции.

8. Разработать рекомендации по устранению проблем взаимодействия следователя и оперативных работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в процессе борьбы с коррупционной преступностью.

В заключение для обсуждения сформулируем выводы:

1. Уголовное право является необходимым источником развития криминалистической классификации преступлений, но не может в полной мере удовлетворить познавательные потребности криминалистической науки и практики противодействия преступлениям.

2. Уголовно-правовая классификация преступлений, пригодная для решения многих криминалистических задач, не утратила своего базового значения.

3. В качестве методологической основы для построения криминалистической классификации преступлений может служить положение о материальных составляющих преступной системы. Наиболее общие признаки, характерные для элементов материальной структуры преступлений отдельных видов, послужат основанием для их классификации, что позволяет объединить в одну группу, различные по своему содержанию преступные деяния.

4. Общая методика раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных преступлений способна повысить эффективность противодействию данной группе преступлений, а также послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

Список литературы:

1. Субботин А. Л., Абушенко В. Л., Бочаров В. А., Эдельман В. А. Классификация / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 18:11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Строгович М. С. Логика. Учебное пособие. М.: Госполитиздат, 1949. 362 с.
3. Якушин Б. В. Классификация. В кн.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: Советская Энциклопедия, 1973. 624 с.
4. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука. 1986. 225 с.
5. Егiazарян А. С. Криминалистическое классифицирование – специальный криминалистический метод познания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Егiazарян. Москва, 2011. 25 с.
6. Дмитриева Т. Ф. Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 1(25). С. 42–45.
7. Головин А. Ю. Классификации в криминалистической тактике: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Ю. Головин. М., 1999. 241 с.
8. Исаев С. С-Х. Классификации в криминалистической методике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. С-Х. Исаев. М., 2012. 27 с.
9. Корин И. С. О криминалистической классификации преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1773–1777.
10. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. 543 с.
11. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
12. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. 176 с.
13. Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2015. № 5. С. 40–51.
14. Шумак Г. А. Проблемы классификации и структурного анализа экономических преступлений / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30223/1/29_%D1%88%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BA.pdf. (дата обращения: 28.11.2022).
15. Дулов А. В. Система криминалистики / Криминалистика: Учеб. пособие / под ред. А. В. Дулова. Мн.: НКФ «Экоперсектива», 1996. 415 с.
16. Образцов В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 90–95.

References:

1. Subbotin A. L., Abushenko V. L., Bocharov V. A., Edelman V. A. Classification / Humanitarian portal: Concepts [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2002–2022 (last revised: 18:11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (date of access: 11/28/2022).
2. Strogovich M. S. Logic. Tutorial. M.: Gospolitizdat, 1949. 362 p.

3. Yakushin B. V. Classification. In: Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. T. 12. M.: Soviet Encyclopedia, 1973. 624 p.
4. Rozova S. S. Classification problem in modern science. Novosibirsk: Science. 1986. 225 p.
5. Yeghiazaryan A.S. Forensic classification - a special forensic method of knowledge: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / A. S. Egiazaryan. Moscow, 2011. 25 p.
6. Dmitrieva T. F. The system of technical and forensic tools used in the inspection of the scene // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2013. No. 1(25). pp. 42–45.
7. Golovin A. Yu. Classifications in forensic tactics: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / A. Yu. Golovin. M., 1999. 241 p.
8. Isaev S. S-Kh. Classifications in forensic methodology: Ph.D. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / S. S-Kh. Isaev. M., 2012. 27 p.
9. Korin I. S. On the forensic classification of crimes related to the use of firearms // Actual problems of Russian law. 2014. No. 8 (45). S. 1773–1777.
10. Belkin R. S. Course of Soviet criminalistics. T. 3. Forensic tools, techniques and recommendations. M., 1979. 543 p.
11. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia. 2nd ed., add. M: Megatron XXI, 2000. 334 p.
12. Obraztsov V. A. Forensic classification of crimes. Krasnoyarsk, 1988. 176 p.
13. Yablokov N. P. Forensic classification of crimes in the methodology of investigation and its types // Bulletin of Moscow State University. Series 11 "Law". 2015. No. 5. P. 40–51.
14. Shumak G. A. Problems of classification and structural analysis of economic crimes / URL:
https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30223/1/29_%D1%88%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BA.pdf. (date of access: 11/28/2022).
15. Dulov A. V. The system of criminalistics / Criminalistics: Proc. allowance / ed. A. V. Dulova. Mn.: NKF "Ekopersektiva", 1996. 415 p.
16. Obraztsov V. A. Crimes related to professional activity as an object of forensic research // Issues of combating crime. 1982. Issue. 36, pp. 90–95.